

Моргунова - Кремена Раиса

Жизнь продолжается

книга 2

Раиса Моргунова-Кремена

Жизнь продолжается. Книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21617474

ISBN 9785448332586

Аннотация

Я Кремена Раиса Ивановна, в девичестве Моргунова. Родилась в 1937 г. в г Орске. Стихи пишу с юности. Сегодня, дорогой читатель, ты открываешь вторую книгу. В ней присутствует лирика – в стихах рассказываю о видении прекрасного. В них мои мечты, радость, разочарования и ностальгия по по малой родине, боль от предательства любимого. Стихи близким и юмор. Приятного прочтения, Раиса.

Содержание

Предисловие	12
К вам	14
Ностальгия и Надежда	16
Звездопад	16
В лебедином парке	19
Думы мои	21
Дорогим учителям	23
Голубка	25
Дорога к дому	27
«Та печаль порой невыносима...»	30
Ночь	31
«Чем старше становлюсь я и мудрее...»	33
На меже	34
Ветер надежды	36
Шаман	38
Пучина	40
Одинокая мать	42
В переходе...	44
Моя ладья	46
Живу надеждой	48
Зеркало моё	50
Может быть	52
«Мечтать не вредно, – говорят в народе...»	53

Промчались годы	54
«Ещё звезда моя не отгорела...»	56
Попутное	57
Раздумье	59
Тает лёд	61
Я уезжаю	63
Вступаю в Новый год	65
Песня о Земле	67
Красота первозданная	69
Моей любимой	71
Спасибо за всё!	73
Две женщины	76
Далёкий сентябрь	78
«То, что потеряли не вернуть...»	80
Забывтый телефон	81
«До чего, порой глупы бывают люди...»	83
Пустозвон	84
Израненное сердце	86
«Судьба порой жестока иногда...»	88
Луну прошу	89
Осталось хотеть	91
Не забывай	93
Незабытая грусть	95
Моя исповедь	98
Незримая нить	101
Я желаю счастья вам!	103

Мой город	105
Песня о Сочи	105
Сочи	107
Адлер	109
Лето на юге	111
Город у моря	113
Курортное лето	115
Зимний гром	117
Южная зима	119
Вечер у моря	121
Обращение к мэру г. Сочи	123
Обществу «Севан»	126
«Когда-то, так пенсионеров почитали...»	128
Южная ночь	129
Здесь мой причал	131
«Голубым» я далям изменила...»	133
В музее	134
Олимпийский Адлер	136
Что есть, то есть	138
Жаркое лето	140
Загадка	143
Бархатный сезон	144
Чёрное море моё	146
Стрижи	148
Романтичное утро	149
Закат у моря	150

Зима в Сочи	152
Южная новогодняя ночь	154
«Ох, Урал, родной Урал...»	156
Курортное разочарование	158
Южный рынок	162
Дом наш – Россия!	165
Усталый город	167
Ты со мной и не мой, трудно позабыть	169
К тебе, дорогой	169
Обида	171
О любви	173
«Я падать духом не спешу...»	175
Кто виноват?	176
О нас	178
О тебе	180
«Ветер чуть занавеску колышет...»	181
Боль души	182
«Та боль была невыносимая тогда...»	184
Шепчут звёзды	185
«С ним я в гору поднимаюсь, ручеёк бежит у ног...»	187
Ты со мной, но не мой	188
«Тяжелы мои стихи, ребята...»	189
Вот вопрос?	190
Засох бутон	192
Крик души!	194

«Пока живы, не ценим, не любим...»	196
Уходи!	197
«Кто посмеет меня осудить —...»	199
Телефон	200
«Может, вспомнишь тогда обо мне...»	202
Пропасть	203
«О том я не жалею, что случилось...»	205
Лесоповал	206
Ну и пусть!	208
Потухший очаг	210
Поверила в тебя	212
Слово – нет!	214
«Вы не судите, люди строго...»	215
В городе прошлого	216
Гороскоповские «Быки»	218
Не могу	220
«Я знаю дом, где твой и вход, подойти не смею...»	222
Последнее, тебе	223
Я боль в душе ношу	225
Звезда любви	227
Разговор с душой	228
Трудно позабыть	230
Зовущий голос	232
Листопад	234
Это было давно	236

Предательство	239
«Любовь и ненависть шли рядом...»	242
Твоя любовь мне не нужна	243
«Много лет спустя, читаю бред...»	245
50 лет спустя	246
Нет былой искры	248
Ты...	250
Басни, сатира, юмор, сказки	252
Родник	252
Едет дама в Сочи из Орска	255
Ох, реклама!	257
Распустила ночка	260
Песня о берёзе и любви	262
С вечеринки расходились-раппорт	265
Рыбак – чудак	266
Якорь золотой	268
Колосок	270
О, женщина!	272
Что такое «хорошо», что такое «дуля»?	273
Судьба	275
Год Петуха	279
А у вас?	281
Конец ознакомительного фрагмента.	282

Жизнь продолжается

Книга 2

Раиса Моргунова-Кремена

*Плоды и море – символы моей творческой
зрелости и жизни в прекрасном городе у моря.*

© Раиса Моргунова-Кремена, 2016

© Типография «Дория», дизайн обложки, 2016

ISBN 978-5-4483-3258-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Моргунова-Кремена Раиса

Предисловие

Подающая надежды, начинающая поэтесса Моргунова Раиса, участница творческих вечеров при Адлерской городской библиотеке имеет благодарности, почетные грамоты, получала неоднократно, по итогам конкурса денежные призы и подарки. В день Российской армии, в дни Бесланской трагедии и шестидесятилетия Великой Победы читала свои стихи со сцены клуба «Изумруд», на Центральной площади Адлера, имеет благодарность лично от Савина И. Л., главы Адлерского района. Выступала со своими стихами по Адлерскому радио. На родине в г. Орске стихи о Бесланской трагедии тоже читались по радио, а также обращение к землякам, пронизанное любовью и надеждой на лучшее будущее.

Печаталась в газете «Черноморская здравница», заняла первое место в конкурсе «Неделя письма». Является участницей международного конкурса «Филантроп». Моргунова-Кремена Раиса, имеет благодарности от депутата Городского Совета Копачева Ю. П. за активное участие в жизни города, от администрации Адлерского района. Является конкурсантом и призером в конкурсах по кулинарии и рукоделию, ее работы (художественная вышивка) неоднократно выставлялись в районном Доме Культуры и в «Драм. театре» «Большого Сочи». Весной 2005 года вышел первый сборник – «Зеркало моей души». В нём, Раиса посвятила свои

стихи Дню Победы, экологии, есть лирические стихи, стихи о любви к малой родине и ностальгии по ней. О ее видении жизни, о человеческих отношениях, о любви к России, к животному миру и т. д. Эта книга, – «Жизнь продолжается», является продолжением первой. В неё вошли темы: «Мой город», «Ты со мной и не мой, трудно позабыть». А также: «Басни, юмор, сатира» и «Самым близким». Кроме того, в этой книге Вы прочтёте много интересных рассказов о событиях, которые случались с Раисой в её жизни. Есть рассказы о её детстве, о её близких. Рассказы о тяжёлых, добрых и весёлых случаях, даже мистических, свидетелем которых, она была.

Желаем Раисе творческих успехов, благополучия и здоровья.

К вам

Имею я друзей, родных
И так признательна судьбе.
Сегодня я хочу для них
Оставить память о себе.

Как я росла, стремилась жить
Пришлось мне многое терпеть
Хотела я счастливой быть,
Любила очень песни петь.

Гостей встречала за столом,
С любовью вырастила дочь.
И если кто просил о чем,
Стремилась каждому помочь.

И если вдруг, обижен кто
По жизни мною, то прости
Прошу сердечно я о том,
Обиду в сердце не нести.

Я всем желаю светлых дней,
Добра, любви и теплоты,
Хороших близких и друзей
И исполнения мечты.

И неба мирного для всех,
Здоровья доброго, притом
И счастья, когда детский смех,
А гость – желанный за столом.

Чтобы в семье был мир и лад,
Чтоб, полной чашею был дом.
Чтоб жизнь была – цветущий сад,
Не обижала Вас ни в чём!

Ноябрь 2005 г.

Ностальгия и Надежда

Звездопад

Хризантемы завяли в саду,
Прихватил их морозец с утра,
Дивной я среди них не найду,
Суждено им погибнуть, – пора.

Все усыпано желтой листвою,
Осень дышит мне ветром в лицо.
Слышу птиц над моей головой,
Проводить их иду на крыльцо.

Улетайте, минуя беду,
Что вас ждет, в неизвестной дали?
Я весною вас встретить приду,
Дорогие мои журавли.

Я с тоской буду ждать этот миг —
Возвращение ваше сюда.
Журавлиный услышу ваш крик
И пойму, вас минула беда.

Птицы вновь возвратятся домой,

Только годы ушли, не вернуть.
Наша осень стоит за спиной
И короток уже ее путь.

Все стремимся к чему-то, зачем,
В жизни каждому свой дан венец,
Создаем вокруг столько проблем,
Одинаковый ждет всех конец.

Так же будут цвести вновь сады,
Так же птицы весной прилетят,
Только в жизни ни я и ни ты
Свой уже не вернем звездопад.
Унеслись птицы вдаль, как года,
Не хочу навсегда я уснуть.
Жизнь ушла, унеслась в никуда,
Возвратите ее, как весну.

Хочу слышать я птиц голоса,
Хочу видеть зорю и закат,
Как падёт на тропинку роса
И на первый зимой снегопад.

На цветенье весенних садов,
На осенний цветущий наряд,
Мой характер пока не готов
Потерять золотой звездопад.

Не смирился, пока ещё с тем —

Жизнь проходит, её не вернуть.
Мы бессильны перед массой схем,
Как продлить нам свой жизненный путь.

Июнь 2007 г.

В лебедином парке

Гуляли с подругой мы в парке,
Где розы цвели у пруда.
Светило нам солнышко ярко,
Мы счастливы были тогда.

Без слов, понимая друг друга,
Её целовал горячо,
А стан её тонкий, упругий —
В руках моих таял свечой.

По водному зеркалу плыли
Две пары цветных лебедей,
Они, словно символом были
Любви необъятной моей.
Свои не сдержавши порывы,
Я первым признался в любви,
Не зная того, что разрывом
Закончатся встречи мои.

Она полюбила другого
И руку ему отдала,
А я прихожу сюда снова,
Где в сердце любовь расцвела.

Следы на воде растворились,

Запрятались вглубь, в камыши.
Надежда, любовь испарились,
Тоскую я горько в тиши.

Нет птиц здесь сегодня, как прежде,
Исчезли, как тень над прудом.
Зачем разметали надежду
Своим непокорным крылом?

В другую страну улетели
И сказку с собой унесли,
Пути задымились метелью
К далёкому краю земли.

Те лебеди часто мне сняться,
Контрастные две полосы,
Во сне я на них любоваться
Иду, среди южной красы.

Август 2007 г.

Думы мои

Улетели птицы, унесли мечту,
Больше сон не снится, видно песнь не ту
Пела и мечтала, что когда-нибудь,
Я начну сначала жизненный свой путь.
Белый хлеб и черный не сложить в одно
И с душою гордой видно не дано,
Мне понять, что старость, а я все «лечу»,
Полюбить – хоть малость, все еще хочу.

И не жить фальшиво, а сгореть дотла,
Тот момент счастливый долго я ждала,
С близостью и лаской, с полным торжеством,
Чтоб наполнен сказкой был мой новый дом.

Чтобы жаркой искрой пронеслась любовь,
Чтобы был неистов мой любимый вновь,
Чтоб сияли звезды и плыла луна,
Чтоб любовь, как воздух нам была нужна.

Думы мои грезят тот далекий рай,
В сердце кровь мне бесит, не вино, а чай.
Я пойму, конечно, – поезд мой ушел,
Что искала вечность, но мой час пришел.

И все то, что снилось, все в небытиё,

В бездну провалилось, – больше не моё.
Улетала с птицей жизнь из года в год,
Жаль, теперь не спится, горечь не даёт.

И луна, страдая, смотрит мне в окно,
Звёзды, угасая, прячутся давно.
А мне всё не спится, за углом рассвет
Схожий с сизой птицей, мне даёт ответ:

Что, мол, ждёшь напрасно, ты свой «первый бал».
Был тот день прекрасный, только ускакал
Длинноногой птицей так – не удержать.
Сон ещё приснится, лучше иди спать.

Октябрь 2008 г.

Дорогим учителям

Затерялась в цветах слеза,
Из гнезда улетают «птенцы».
Очень трудно, что-то сказать,
Обещают, волнуясь, юнцы —

Мы сегодня вперёд пойдём
К новой жизни, навстречу заре,
И, когда-нибудь приведём
Сюда деток учить в сентябре.

Немало дорог пред тобой,
Ты мог среди них выбирать,
Но ты, был направлен судьбой
Свои знания детишкам отдать.

Порой мы не знали, как быть?
Всё было чужим, незнакомым,
Но ты нас старался любить
И школа была вторым домом.

Полны мы надежды и сил,
Шагаем по жизни упрямо,
Учителем, другом ты был,
Ты был для нас папой и мамой.

На каждых последних звонках,
Наш низкий поклон за усталость,
За сотни седин на висках, —
То наше наследство осталось.

Мы были, порой шалуны,
Порой убегали с урока,
Мы были невинны, юны,
Но кончились дни школьных сроков.

Вступаем, мы в новую жизнь,
Быть может, с крутым поворотом.
Любимый учитель – держись!
Спасибо, тебе за заботу!

Май 2008 г.

Голубка

Жила голубка под окном,
На мой балкон садилась,
Кормила я её зерном
И хлебом с ней делилась.

Никто её не целовал,
Не ворковал учтиво.
Ей кто-то лапку поломал
И жизнью несчастливой

Жила голубка, чуть жива,
С трудом крылом махая,
Была, как бедная вдова —
Убогая, хромая.

Мы обе с ней, как две сестры,
Не видим обе ласки,
И нездоровы, и стары,
Живем, как будто в сказке.

Живём, как будто бы во сне,
Считая дни и ночи,
Ей так же трудно, как и мне.
«Держись», – прошу я очень.

Ты ждёшь, я знаю у окна,
Когда тебе дам хлеба,
И, чувствуя, что ей нужна,
Смотрю с надеждой в небо.
Господь, прошу тебя, позволь —
Иметь здоровье, силы,
Чтоб встала, пересилив боль,
Голубку покормила.

И вдруг, однажды нет её,
Ни день, ни два, ни третий,
И чувство, что моё житьё —
Бессмысленно на свете.

Голубка, бедная моя,
Да что с тобою случилось?
Сложилась как судьба твоя,
Не кошке ль ты досталась?

С надеждой я смотрю в окно,
Еду, никто не просит.
Я жду её уже давно,
Я жду её всю осень.

Август 2008 г.

Дорога к дому

Так давно ждала я встречи с домом.
Через жизнь проделавшая путь,
Шла дорогой, с детства мне знакомой,
В прошлое хотелось заглянуть.

Но без боли, сердце пепелящей
И без слёз, их столько пролилось
Мной у гроба, мамы уходящей,
И потом мне плакать довелось.

Дом родной, покинутый семьёю,
Ты уже полвека мне чужой,
Как простилась, помню я с тобою,
От тебя, уехав в мир большой.
Постепенно сёстры уходили,
А потом ушёл и сам отец,
Продали тебя и позабыли,
И чужим ты стал нам, наконец.

Здесь теплом нас согревали стены,
Хлебом пахло, а ещё дымком.
Здесь ждала я в жизни перемены,
Здесь мечтала, плакала тайком.

Клён, раскинув ветки под окошком,

Мне шептал о девичьей любви,
Осыпая дивные серёжки,
Он вплетался в косы мне мои.

Так же рядом речка протекает,
Только мы давно уже не те
И свои мы гнёзда забываем
В повседневной нашей суете.

Я была в гостях у того дома
В свой приезд в один весенний день,
Подошла к калиточке знакомой:
Клён исчез, давно цветёт сирень.

И так больно сердце защемило,
От того, что жизнь уже прошла,
Я с душевной болью уходила,
Пожалела, что сюда пришла.

Я иду на кладбище с цветами,
Поклониться тем, кого уж нет.
Это многолетье между нами,
Оставляет в сердце горький след.

Не стремитесь, к прошлому вернуться,
Пусть оно вам грезится во снах.
Самых тонких струн может, коснутся,
Встреча с прошлым, каждого из нас.

И, когда ты жизнь уже проживши,
Вдруг столкнешься с прошлым, иногда,
Очень жаль мечту, что не сложившись,
Улетела прочь и навсегда.

Не стремитесь к прошлому, ребята,
Нет там ничего, один мираж.
Не бывает к прошлому возврата
И напрасным будет ваш вояж.

Городов своих не покидайте,
Уезжая, прочь в чужую даль,
Будет грызть тоска, об этом знайте,
Остаётся в памяти печаль.

Август 2008 г.

«Та печаль порой невыносима...»

Та печаль порой невыносима,
А когда уходят поезда,
Смотришь ты с тоской, как-будто мимо
От тебя уносятся года.

Уезжают прочь, гася надежду, —
Может что-то можно повернуть
Ту мечту, когда была та прежде,
Освещала жизненный твой путь.

Нам мечту догнать ту не удастся,
Но надейся больше, только жди.
Может, улыбнётся тебе счастье
На немалом жизненном пути?

Ночь

Ночь упала на ресницы, жмурится луна,
Но сегодня мне не спится, дум душа полна.
То, что было, то прожито, то, что есть – тоска.
То, что будет – тайной скрыто, седина в висках.

Не вернуть уже былого, в сердце пустота
И терзают думы снова, жизнь прошла не та,
О которой так мечталось, счастье, где оно?
Как случилось, что досталось жить в тоске одной?

Где-то там, на дне сердечном тлеет огонёк —
Одиночество не вечно, ты придёшь дружок,
С теплотою и вниманьем, с ласковой душой,
С обоюдным пониманьем, с добротой большой.

Верю, Ты судьбой обещан и прижмёшь к груди.
Пусть холодный дождик хлещет, ветер злой гудит,
Но доброты, не печально, будет нам всегда,
Будет встреча та случайной, только вот когда?

День прошёл, ещё страницу иней серебрит,
Ночь ложится на ресницы, а душа не спит.
Мокрый лист к окну прижался, ночь сыра, темна,
Слишком путь твой задержался, я живу во снах.

Где люблю тебя, ловлю я трепет терпких губ,
Замерев от поцелуя, говорю: «Ты люб!»
Говорю, что не напрасно я Тебя ждала,
Без тебя мне жизнь ужасно горькою была.

Солнце, вдруг ресниц коснулось, разбудив меня,
И от сказки я проснулась, в сердце боль храня.
И так чётко, и так ясно, бросив взгляд в окно,
Поняла, что жду напрасно, нет Тебя давно.

Сентябрь 2008 г.

«Чем старше становлюсь я и мудрее...»

Чем старше становлюсь я и мудрее,
Тем больше снега на моих висках.
Она с годами только тяжелеет, —
Моя невыносимая тоска.

На меже

Я в тихом одиночестве сижу,
На облака плывущие гляжу,
А в сердце ноет рана у меня,
Как будто солнце, на закате дня

Своим лучом мне обрывает жизнь.
И я сама себе кричу: «ДЕРЖИСЬ!!!
Ещё последний финиш так далёк,
Надежды ещё тлеет уголёк.

И корни не ослабли до конца,
Не жди ещё от смерти ты гонца
И не спеши из жизни ты уйти,
Пусть и стоишь на роковом пути.

Тобою не написан главный стих!»
И ритма стук сердечный не утих.
А тот, что, вдруг явился на порог,
С косою ушел обратно за чертог.

На трон взошла луна – царица звёзд
И так обидно стало мне до слёз,
Что не красива я, стара уже,
Давно стою на роковой меже.

Опушенные плечи, боль в ногах
И львиный гороскоп мой в берегах.
А было время, что вселялся бес,
Летели смех и песни до небес,

В морской волне плескалась, как дельфин,
А стол ломился мой от яств и вин.
Хоть верной мужу я была сама,
Сводила мужиков других с ума.

Но жизнь, жестокий сделав поворот,
Перевернула всё наоборот.
Уже алеет заревом восток,
Не близок путь к концу и не далёк.

Хоть становлюсь я старше с каждым днём,
Не жду его, не думаю о нём.
Спасибо, о, великий наш Творец!
За то, что мы не знаем свой конец.

Октябрь 2008 г.

Ветер надежды

Вольный ветер, ты ответь мне,
В год пятидесятилетия,
Куда счастье испарилось?
За какой горою скрылось?

Быстро годы пролетели.
Сохранить мы не сумели,
Раскидали, разменяли,
Свое счастье потеряли.

Ой, вы чайки, поспешите,
Что мне делать, – подскажите?
Унесите мое горе,
Утопите его в море.

Солнце, солнце, ты далёко,
Помоги мне одинокой,
Унеси тревоги в дали,
Иссуши мои печали.

Мое сердце разорвется,
Счастье больше не вернется.
Ветер вольный, ветер свежий,
Принеси ты мне надежду!

Солнце, подари мне радость,
Чтоб любви познала сладость,
Одиночество забыла,
Всею душою его б любила.

Ветер, солнце мои боли,
Разгоните, дайте доли —
Быть, хоть чуточку счастливой,
Полюбить и быть любимой.

Ноябрь 1987 г.

Шаман

Шаман, ты исцели мне душу,
Она не в силах боль носить,
Устало сердце разум слушать,
Мне хочется тебя спросить:

«Я сколько буду одинокой,
Под крышей общего гнезда?
Быть рядом и такой далёкой,
Терзаясь ревностью всегда.

Звезда летящая упала,
Как будто жизнь оборвалась,
От одиночества устала
Сегодня плачу, не таясь.
Давно засохла, словно роза,
Живу во тьме и жду рассвет,
Заиндевила от мороза,
Который мучит много лет.

Я, может быть при звуке бубна,
Проснусь от мёртвой тишины
Пойми меня, Шаман, ты умный,
Верни звучание струны.

Она, оборванная болью,

Во мне ещё жива, как нить.
И, вопреки всему, невольно,
Хочу её я оживить.

Хочу, чтоб трепетные руки,
Вновь прикоснулись бы ко мне,
От поцелуя мои муки,
Закончились, как в страшном сне».

Просила Бога и Шамана,
Чтобы любовь вернулась вспять,
Но та, проросшая обманом,
Не хочет этого понять!

Не хочет помнить то, что было.
А были в доме радость, смех.
Но предал нас он, изменил нам
И позабыл про нас, про всех.

Поражена душа печалью,
Шаман, ты исцели её.
Его любовь была случайной.
Не верю больше я в неё.

Сан. «Лабинск», 2006 г.

Пучина

У тебя израненные крылья,
У меня поломаны давно.
Слёз, обид такое изобилье,
Нам перетерпеть было дано.

Мы с тобою встретились так поздно,
Поздно о любви нам говорить,
Не гулять, как прежде ночью звёздной
И, наверно, парой нам не быть.

Нашим снам, наверняка, не сбыться,
Жаль полвека разделяли нас.
И сердцам, как пламени искриться,
Не возможно, видимо сейчас.

В сердце страх, тоска и равнодушие,
Панцирь ледяной не растопить.
Сколько лет холодное бездушие
Душу мне хотело погубить.

На краю у осени холодной,
Я ищу спасения – пишу,
Будто бы течением подводным,
Я из сердца горе уношу.

Я стараюсь выплыть из пучины
И увидеть радость бытия.
Может быть от фразы, лишь единой,
Отогреюсь и воспряну я.

Может быть любви ещё соцветья
Расцветут на скошенном лугу?
Канет в бездну уйма многолетия,
Без тебя прожить я не смогу.

Может быть, пока ещё не знаю,
Повернётся, вновь судьба лицом.
Набралась я горяшка до края
Вновь, боюсь я встречи с пошлецом.

Сентябрь 2006 г.

Одинокая мать

В своей одряхлевшей избушке
Лежит одинокая мать
И капают слёзы в подушку,
Ей боль и тоску не унять.

Разъехались дети и внуки,
Муж смылся предательски прочь,
Терзается бедная в муке,
Не зная себе, как помочь.

Растила детей и трудилась,
Чтоб был свой очаг, хлеб и соль.
И вдруг, все вокруг развалилось,
Осталась лишь горькая боль.

И бедная, плачет, страдая,
Молясь: «Ты, Господь, не забудь,
Детей сберегай, помогая,
А я проживу, как-нибудь».

Была молода и красива,
Готова была всем помочь,
Теперь нет здоровья и силы,
И душу терзает ей ночь.

Погасла звезда за окошком
И бродит рассвет за углом,
Лежит мать, свернувшись, как кошка, —
Ничьим, не согрета теплом.
Надежда уходит последней,
Она все надеется, ждёт,
Когда же любимый наследник
Проведать беднягу придет?

Увы, все напрасны мечтанья,
Придет, не сейчас, а тогда,
Когда оборвутся страданья
И мать унесут в никуда...

Он скромный положит букетик,
Лениво потрогает крест.
А может, совсем не приедет,
Скрываясь от родственных мест.

И может быть, там за границей,
За праздничным сидя столом,
Письмо прочитать поленится
С последним посланием в нём.

Февраль 2007 г.

В переходе...

Заплакала женщина, став в переходе,
Слёз горьких, не пряча, своих при народе.
А рядом парнишка играл на баяне:
Слепой, на протезах, весь тяжко изранен.

И плакала женщина, видя в нём сына,
Тот в дом не вернулся, подорван на mine,
Геройски погиб он во вражеском стане.
Геройски погиб при великом «обмане»

Калека играет, поёт о России,
А сам весь изранен, измучен, бессилён
Своею тяжёлой, доставшейся долей —
Остался живым, но до жути он болен.
Душа, надрываясь, любовь воспевала,
Нет больше надежд, только рана осталась:
Кому теперь нужен калека несчастный,
Ему даже Бог вернуть ноги не властен.

Калека несчастный – никто не поможет,
Ничто в своей жизни он больше не сможет
Увидеть: рассветы и солнце, и море.
Живёт бедолага, наполненный горем.

Ему я прощу, если будет он пьяным,

Ему жизнь досталась с великим изъязном.
Кому теперь нужен, да только, лишь маме,
А все те, кто выше, своими делами

Рождают законы, политикой вертят-
Сыны погибают в чужой круговерти,
А матери, плача, стоят в переходе,
Слёз горьких, не пряча своих при народе.

Не видеть им внуков, не видеть им сына,
Народ равнодушный идёт рядом мимо.
Идёт виновато, рубли, бросив споро,
Но разве поможешь рублём его горю?

Тропинка заросшая, снится ночами
В далёком краю, неведомом маме.
Но сердце по-прежнему ждёт и любого.
Пусть даже калеку, пусть даже такого.

Октябрь 2013 г.

Моя ладья

Гуляют тучи за окошком,
Раскинув пасмурную тень.
Печаль моя, как будто кошка,
За мною ходит целый день.
Постель пустынна, не согрета,
А за стеною ветра стон,
В ночи собака воеет где-то,
Мой, разгоняя тяжкий сон.

Гроза, вдруг небо опалила,
Пронзила тучи, как кинжал
И покидают меня силы,
А боль вонзилась сотней жал.

Мой одинокий парус тает,
Вдаль гонит чёрный ураган,
Его безжалостно терзая,
Несёт в холодный океан.

Чего я жду, на что надеюсь?
Утонет жалкая ладья.
У чьего берега согреюсь?
Ответ мне дай, судьба моя.

И так мечусь я до рассвета,

Мой сон, как будто бы в бреду.
И никакого я ответа
В ночи холодной не найду.

Но где-то там, на небосклоне
Я вижу, светит мне звезда,
Ладья, быть может, не утонет,
Достигну берега тогда.

И отойдёт душа, – согреюсь.
И может быть, я улыбнусь.
Осенний ветер боль развеет,
А прошлому я удивлюсь.

К святому острову прибудет
Моя непрочная ладья.
Но добрые там встретят люди,
Нужна, которым буду я.

Ноябрь 2007 г.

Живу надеждой

Живу, дышу, и кажется неплохо,
И даже улыбаюсь иногда,
Не слышу оскорблений и подвоха,
Надеюсь, боль покинет навсегда

Растерзанно-униженную душу,
Свечой угаснет, превратится в пыль.
Я встречу человека чище, лучше
И горькую забуду свою быть.

Надежда покидает нас последней,
Живу и жду я счастья своего,
Взамен, быть может, горестных наследий,
Я получу желанного его.

Построить замок, вряд ли я сумею,
Но одарить теплом за доброту,
Смогу ещё сегодня, не сробею,
Мне лишь бы встретить половинку ту,

Которая бы искренне любила,
Не измеряя силы и года,
А это, я вдвойне бы оценила
И пуще ока берегла б тогда.

Ценю я человека не за внешность,
За мудрость и высокий интеллект,
За доброту душевную и нежность,
Неважно, сколько будет ему лет.
Упавшую листву уносит ветер,
Мы не моложе, старше с каждым днём.
Где обитаешь ты на этом свете,
Где твой холодный, неуютный дом?

Ты тоже одинок, и часто мучась,
Спишь, не обласкан на земле большой.
Давай объединим мы нашу участь,
Едины станем телом и душой.

Боюсь, не совершить бы мне ошибки,
Второй бы раз мне в реку не войти
И, как бы «банный листик», пьяный, хлипкий,
Не подцепить случайно по пути.

Февраль 2007 г.

Зеркало моё

Разбила зеркало моё,
Отдав все прошлое забвенью.
Вновь отражение свое
В другом я вижу измеренье.

Как будто вновь я родилась,
Отмывшись, наконец, от грязи,
Которая за мной плелась,
Попавшая из хама в князи.

Бог, за терпение мое,
За унижения полвека,
Дай милосердие твое —
Любить другого человека.

Мне может, крупно повезло,
Что половинка отвалилась.
Пропали с ним и грязь, и зло.
Не зря я, Господу молилась.
Зачем ничтожество и пьянь
Хотела сделать человеком?
И эту, пакостную дрянь
Терпела долгие полвека.

Устрою на осколках пляс,

Оденусь в новые одежды.
Мой день настал и пробил час,
Сбылись, сбылись мои надежды.

Не в деньгах радость, не в вине,
Долой к чертям автомобили.
Мужчина рядом, не во сне
С любовью, лаской в изобилье!

И в новом зеркале себя
Я вижу доброй и счастливой.
Живу сегодня я, любя,
Любима им – какое диво!

Ещё мне шанс судьба дала,
Чтоб, вновь я радость испытала.
Жаль, раньше, где она была?
Осталось времени нам мало.

Июль 2007 г.

Может быть

Твои звонки меня тревожат,
Волнуют и манят они,
Напоминают мне, похоже,
Давно умчавшиеся дни.

Любовь зачёркнута, забыта,
Я так давно живу одна,
Но чаша видно не испита,
Моей любви ещё до дна.
Давно уже виски седые,
Гнетут недуги и года,
В душе ещё мы молодые
И светит нам ещё звезда.

Мы, может быть, как знать, судьбою
Друг другу данные не зря,
Наш час придёт, вдвоём с тобою,
Увидим, как встаёт заря.

И, дай нам Бог, не сном то будет,
Вдвоём, повенчаны судьбой,
Назло врагам, на зависть людям,
Мы будем счастливы с тобой!

Октябрь 2006 г.

«Мечтать не вредно, – говорят в народе...»

Мечтать не вредно, – говорят в народе,
Поэтому, так хочется мечтать.
Как будто я, не долюбила – вроде,
Душе ещё так хочется летать.

Поэтому в стихах я и мечтаю,
А то б, наверное, сошла с ума.
В них я живу, в них боль свою снимаю.
И так спасаю я себя сама.

Спасаю тем, что позволяю вволю
Себя я на бумагу изложить.
Спасибо, Бог тебе за эту долю!
Они мне очень помогают жить.

Стихи мои, как будто мои дети,
Всегда со мной, меня не предадут.
Они дороже жемчуга на свете.
И обо мне расскажут много тут.

Апрель 2009 г.

Промчались годы

Промчались годы мимо, как в пучину,
Ушли в безмерность вечной пустоты,
Оставив нам болезни и морщины,
Взамен бывалой нашей красоты.

А, кажется, недавно это было —
Несясь, стучали в каблучках шаги.
И даже чувствовал слепой затылок,
Как вслед тебе смотрели мужики.

Но все мы люди – Господа творенье,
Плохое все стараемся забыть.
Наоборот, любой и без сомненья,
Стремится и мечтает лучше жить.

Пускай былые кудри в белом снеге,
И всех морщин давно не перечеть,
В душе мечтаем о любви, о неге,
Живем с надеждою, что счастье есть.

И может тебя в старости отыщет,
А годы твои будут не беда,
Любовь родиться радостною, чище
И будет она яркой, как звезда.

Ноябрь 2007 г.

«Ещё звезда моя не отгорела...»

Ещё звезда моя не отгорела
Ещё хочу я жить, хочу любить.
Пишу в своих стихах об этом смело,
Судьба, не дай саму себя забыть.

Пока ещё я песню не допела.
Мне память, ум и речи дар – оставь,
Я с ними занимаюсь добрым делом,
Лишь с ними говорят мои уста.

В них я люблю, рождаюсь, умираю,
Без них я, кажется, была б нема.
В них красоту и радость воспеваю
И в них, порою я «схожу с ума».

Апрель 2009 г.

Попутное

Какая чудная картина
Из придорожных панорам,
Плывет перед глазами мимо,
Смотря в экран вагонных рам.

Деревья золотом одеты,
Ковров озимых изумруд.
Жар угасающего лета:
То мост, то холм, то дикий пруд.

То, вновь засеянная нива,
То птиц летящих, дальний крик,
Дорога вьется вдаль лениво,
Напоминая детства миг.

Мелькают за окном поселки
С гусями, стадом и дымком,
Бегут на встречу сосны, елки,
Березы в платье с огоньком.

Встречают города, станции
И радость слез, и боль утрат,
А поезд вдаль спешит и мчится,
Колеса трудятся, стучат.

Как велика моя Россия,
С открытой доброю душой.
Несешь ты груз свой непосильный,
Нелегкой бедности большой.

И все богатство лишь в красотах,
А всюду нищета одна
И так заплакать мне охота,
Все это видя из окна.

Но мы надеемся, что будет
Еще расцвет, моя страна.
Еще ты повернешься к людям,
Ведь ты у нас своя одна.

05.10.2007 г.

поезд 269 Орск-Адлер

Раздумье

Я не живу, а на плаву,
Цепляясь чуть, держусь несмело.
Живу во сне, не наяву,
Плыть по теченью надоело.

Легко мне трудно, всё равно
Сейчас никто за мной не плачет.
Судьбой мне видно так дано —
Ни для кого, ничто не значить.

А было время, я везла
Свой воз с тяжелой бременной ношей,
Вела семейные дела,
Тогда для всех была хорошей.

Но надорвалась и теперь,
За все хорошие стремленья,
Терзает сердце, словно зверь,
Обида, боль и униженье.

И где горит моя звезда,
А может, угасает тихо,
Сказать ли снова слово – да,
Не угодить бы снова в лихо.

К какой гадалке мне пойти?
Кто подсказал бы мне решенье?
И как в порядок привести,
В душе, уснувших чувств движенье.

Никто решить, кроме меня,
Решить не в силах, что мне надо.
Никто не знает для меня,
Что хорошо, а что не в радость.

А если, вдруг, неверный шаг
И повторится всё сначала?
И то не эдак, то не так,
Проблем окажется немало.

Вот и решай, коль хочешь жить,
Пока ещё ты можешь мыслить.
С кем быть тебе или не быть?
В прямом и переносном смысле.

Август 2007 г.

Тает лёд

Неужели тают льдинки
В сердце раненном моём?
Неужели две слезинки
Пробежали этим днём?

По щекам моим от счастья,
Что услышала слова:
«Я люблю...» и в одночасье,
Не расплакалась едва.

Те слова лились из трубки,
Моё сердце теребя:
«Я целую твои руки,
Дверь открыта для тебя».

Не сдержалась, разрыдалась,
Не слыхала много лет
Я признаний даже малость,
Тех, которых лучше нет.

Мне поверить в это трудно,
Те слова, как будто мёд,
И в душе моей подспудно,
Будто начал таять лёд.

Мы не виделись полвека,
Не обласканной душе,
В трубке голос человека,
Был мне не чужим уже.

И не слушать я не в силах,
Я, пока что не люблю.
Тот звонок я не просила,
Всё равно его ловлю.

Сентябрь 2006 г.

Я уезжаю

Счастье было коротким, оно длилось как сон,
Опьяняла, как водка, но умчался вагон.
И опять телефоны, вновь звонок и ответ,
Поцелуи, поклоны, только радости нет.

Я опять не с тобою, я опять далека,
Вновь живу я мечтою и парю в облаках.
Одиночество душит, сердце ноет, болит.
Разделенные души, знаю, не исцелит

Телефонный звоночек, не согреет нам губ,
Дорогой мой дружок, ты мне кажется люб.
Не сплю, думаю, мучась, и боюсь ночной тьмы,
Кто решит нашу участь, дорогой, только мы.

Радость нашей поездки, словно дым без огня,
И становится мерзко, что ты вновь без меня.
Жизнь короткая штука и не долгов наш путь,
Никакою наукой нам ее не вернуть.

Мне звездой путеводной будешь ты, не другой,
Зла течений подводных не страшись дорогой.
Время так быстротечно, оно тает, как дым.
Трудно ждать бесконечно, не хочу быть с другим.

И кто знает, быть может, счастье ждет впереди,
Пусть Господь нам поможет, поспеши и не жди
И пути, и дороги не преграда для нас.
Я живу вся в тревоге, жду тебя каждый час.

Октябрь 2007 г.

Вступаю в Новый год

Вступаю я сегодня, в Новый год
И открываю новую страницу
С надеждой, что он радость принесёт,
В окно ко мне влетит, как счастья птица.

И вырастают крылья у меня,
Я вновь полна большого вдохновенья,
А оптимизм, как искорки огня,
Сжигают боль, обиды и волненья.

И я лечу с очищенной душой,
В окно, впуская свежий лучик счастья,
Любуюсь с облаков землёй большой,
И надо мною демон зла не властен.

Горит из звёзд для взлёта полоса,
Перелетев заснеженные горы,
Вдали я вижу море и леса,
Лежат за ними белые просторы.

Живи, лети и радуйся душа,
Другого повторения не будет,
Прекрасна жизнь вокруг и хороша,
Но, к сожалению, не ценят люди:

Любви мгновений, жизни красоту,
Не строят счастье собственной рукою,
Порою убивают даже ту,
Что рядом есть, лишив любви, покоя.

Я к своему созвездию лечу,
Оно не «Тигр», а «Лев», но им горда я!
Благодарить Судьбу сейчас хочу,
За то, что с ним, я сердцем – молодая.

Оно всегда мне дарит оптимизм,
Оно мою Судьбу благословило,
И никакой зловещий эгоизм
Отнять не сможет жизненные силы.

Гори моё созвездие гори,
И пусть по жизни, путь мой светлым будет,
В стихах, моё пусть сердце говорит:
«Всегда любите своё счастье, люди!»

Оно своё у каждого из нас,
Да, слово счастье – очень растяжимо.
Каким бы оно не было для вас,
Не забывайте – всё неповторимо.

Январь 2010 г.

Песня о Земле

Каждый раз мы видим весной,
Как Земля дарит радость лета.
Мы уводим взгляд стороной,
Ран, не видя её при этом.

Раздражает песчинок жар,
Грязь на обуви в день дождливый.
Знай, Земля – это Божий дар!
Относитесь к ней бережливо.

Газ и нефть, как по жилам кровь,
Мы качаем с неё веками.
Проявите же к ней любовь,
Попирая её ногами.

Рвём тоннели и рубим лес,
Пленим реки и бурим Землю,
Взрыв ракетный мы до небес
Производим, она всё внемлет.
От войны ран давно не счесть,
На ней вековые шрамы,
В ней любовь материнская есть,
Да, она нам вторая мама.

Принимает нас на покой,

Мы растаем в неё веками,
Нет планеты другой такой,
А нашу мы губим руками.

Она кормит нас, жизнь, даря,
Мы безжалостны, это видно.
Мы жестокие с ней, а зря,
Она вместе с нами погибнет.

Бог создал нам шар голубой:
С океаном, сушей, горами,
Чтоб мы жили на ней с тобой
И жила любовь между нами!

Март 2010 г.

Красота первозданная

Красота не земная, небесная
Предстаёт перед взором – чудесная,
С переливами всех цветов радуги.
Точно знаю: запомнится надолго.

От лазури и золота нежного,
Облаков, с их дорогой безбрежной,
От напыщенных туч фиолетовых,
Чуть, плывущих, гонимых прочь, ветрами,

От глубин синевы неизмеренной,
Веет сказкой волшебной, доверием.
Они строят нам замки чудесные,
Вмиг меняя расцветки небесные,
Расстелив горизонт далью ласковой
И, над морем всё это – не сказка ли?
Ах, закат, ты восторг для художника!
Солнце падает вниз остороженько,

Небеса, будто золотом шитые,
Отражаются морем омытые.
К нам загадкою ночь приближается
Купол в бисер из звёзд наряжается.

Смотришь: всё на глазах и не верится —

Золотою дорожкой стелется
От луны по волне след загадочный.
У природы загадок порядочно!

Горы, в снежные шапки укрытые,
И пустынь океаны забытые
И таёжные тропочки дикие,
И могучие реки великие.

Их тревожим покой и не маемся,
Вырубает леса и не каемся,
Рушим мы красоту первозданную,
Нам для счастья и радости данную.

Ноябрь 2010 г.

Моей любимой и единственной маме!

Ты жизнь подарила мне Мама,
И с самого первого дня,
Ты доброй и ласковой самой,
Живёшь, согревая меня.

Я руки твои поцелую,
Сыновний отдам свой я долг,
Всем сердцем, родная, люблю я
Тебя и живешь где, твой дом.

Морщинки разглажу я взглядом,
Сединки поглажу твои,
Лишь только была бы ты рядом
И ласки дарила свои.

Тебе в жизни много досталось
Нести своих нош на плечах,
Но место для ласки осталось,
Оно в твоих добрых речах.

Пушай за окном бьётся ветер
И дождик шумит проливной,
Никто не заставит на свете

Тебя разлюбить – Ангел мой!

Не даст, не позволит Всевышний,
Пусть знают все люди о том,
Пусть видят вокруг все и слышат:
Тебя я люблю и твой дом!

Я с нежною веткой сирени,
С повинной своей головой,
Склоню пред тобою колени
Я – сын твой, возвращённый тобой.

Скажу: «Ты прости, дорогая,
Что мало дарил я тепла,
Ты, милая мама родная,
Ты будешь, Ты есть, Ты была!

Ко «Дню Матери». Ноябрь 2009 г.

Спасибо за всё!

Луг под звёздами тихо уснул,
Ветерок чуть цветы шевельнул
И поплыл аромат над рекой,
Разнося тишину и покой.

Ночь тиха и спокойна волна,
В ней ныряет сегодня луна,
Дремлет лес, нежно сказки шепча,
Лёгкий ветер его щекоча,

Аромат добавляет лесной,
Унося в царство радужных снов.
Под цветным одеялом земля
И луна – капитан у руля,

Плавно тучи ведёт за собой,
Искупавшись в воде с бирюзой.
Крик совы разбудил эту тишь,
Тихо звери уходят в камыш,

В небе звёзды горят до утра,
Но пришёл миг, проснуться пора.
Яркий лучик разбудит рассвет,
Снова солнце подарит привет.

Разнесут птицы песню свою,
Воспевая вновь землю мою.
Я босою иду меж цветов,
Моё сердце и ум мой готов

Песни петь, и стихи вновь слагать
О тебе, моя родина – Мать!
Всё в своей испытала судьбе:
Жар любви и обиду в себе:

За предательство – горькая боль
Разъедала меня, словно соль.
Я, познавшая радость и грусть,
Испытаний, неся тяжкий груз,

Где была не права – повинюсь!
Я, Создатель Тебе поклонюсь:
За талант, что я в сердце ношу,
Благодарна тебе и прошу —

Не впусти в нашу жизнь этот час,
Чтобы луч на земле, вдруг угас.
Не случилось беды, чтобы той —
Не покрылась она мерзлотой.

Пусть оазисом жизни она,
Дарит радость и мир нам сполна!
Пусть людские звучат голоса,
Не польётся от горя слеза.

Апрель 2010 г.

Две женщины

Стоим на фото я и ты,
Давно уже не молоды,
Но сердце молодо у нас,
Мы ждём с надеждою тот час,

Наступит день, наступит ночь,
Когда унынья канут прочь.
Когда морская синь и даль
Обиды смоем и печаль.

Надежды ветер – оптимизм
Нам принесёт, продлится жизнь.
Январь, а мы с тобой цветём.
Родной наш Сочи, ты наш дом,
В твоей пьянящей красоте,
Мы не заметим годы те,
Что прибавляют нам морщин,
Мы ждём ещё своих мужчин!

Эй, кавалеры, где Вы, где,
Нет равных нашей красоте!
Из нас любая хороша,
Да плюс ещё у нас душа

Полна романтики, смотри,

Как самородок изнутри,
В глазах у нас горит огонь
И чувство вспыхнет, только тронь.

Не пьём, не курим сигарет,
Не замечаем своих лет.
Талант в нас есть и мы умны,
Да и собою не дурны.

Приморский любим мы бульвар,
Не пожалей судьба свой дар,
От всей от щедрости своей
Обеим подари друзей.

Чтоб были с юмором они,
Чтоб были денежки у них,
В кафе, за праздничным столом,
Беседа шла о том, о сём.

* * * *

Судьба, позволь мне дать совет —
Прости мне сумасшедший бред.

Январь 2010 г.

Далёкий сентябрь

(В. З.)

Снился мне далёкий мой Урал
С зыбкою у берега волной.
Золотой сентябрь укрывал
Землю золотистой пеленой.

Плавилась небес голубизна,
С облачком, дымящимся вдали,
Улетала стая, чуть видна,
С золотом покрывшейся земли.

Две руки лежат одна в другой,
Сердца два волнуются в груди.
Я люблю тебя, мой дорогой,
Что с тобою ждёт нас впереди?

Знаю, вместе парой нам не быть,
Разные с тобой у нас пути,
Трудно будет мне всё позабыть:
Шум листвы, тропинку впереди.

И объятья тёплых, крепких рук,
Добрые слова из твоих уст.
Буду долго помнить я, мой друг,

Сладких поцелуев твоих вкус.

Раскидали тысячи дорог,
Разной широты и долготы,
Но остаться в памяти ты смог
Символом любви и доброты.

И пускай промчалось много лет,
Ты ночами снишься иногда,
Как любви красивой светлый след,
Как на небе яркая звезда.

Август 2010 г.

«То, что потеряли не вернуть...»

То, что потеряли не вернуть,
Отгорела яркая звезда.
Был не лёгким и короток путь,
Ты ушёл из жизни навсегда.

Февраль 2013 г.

Забывтый телефон

Ты сказал мне: «Я женюсь»! Не звонил два года.
Я сказала: «Ну и пусть, строй себе погоду».
До того нас иногда, связь соединяла,
Но тебя я никогда в жизни не видала.

Много дружеских бесед было между нами,
Мы знакомы много лет только лишь словами.
А теперь, вдруг вновь звонок, снова объявился,
Что случилось мой дружок, с неба, что ль свалился?

Был Андреем ты тогда, стал теперь Борисом.
Что, ушедшие года, сделали с нарциссом?
Любопытно посмотреть: задалась я целью:
Стоит дело ли иметь с этой канителью?

И хочу, и не хочу, и боюсь подвоха,
Лучше я похочу над тобой пройдоха.
Кто Андрей ты, иль Борис, стал, побывши мужем,
Просишь очень: «Отзовись»! А зачем ты нужен?

Жаль средь баб один – беда, не находишь места,
Только баба я не та, не твоя невеста.
Я послушать лишь рассказ удосужусь малость,
Что тебе от бабих ласк вытерпеть досталось.

Не хотела обижать я тебя напрасно,
Но желаю я сказать: «Жизнь моя прекрасна!
Счастье встретило меня и живу успешно,
Среди ночи, среди дня я с любовью нежной.

И добром окружена, благодарна Богу,
Встреча наша не нужна, жди другой дороги».
Может Петей, может кем, ты другим предстанешь,
Для бесед найдёшь ты тем, от меня отстанешь.

Октябрь 2010 г.

«До чего, порой глупы бывают люди...»

До чего, порой глупы бывают люди,
Не понявши, любит иль не любит,
Судьбы свои узами связавши,
А потом с позорами расставшись,
Ищут сожаленья и участия,
Не виня себя в потере счастья.

Пустозвон

Ты не пришёл, а я ждала,
Обед готовила тебе,
Весь день взволнована была,
От перемен в своей судьбе.

Смотрю, стемнело за окном,
Луна средь звёзд, как будто вождь.
Ты позабыл наверно дом
И обещање, что придёшь.

И в душу, будто в пустоту,
Влились обида и печаль:
Зачем лелеяла мечту,
Которая умчалась в даль?

Наверно рыцарь ты не тот,
Не нужен сердцу моему,
А явно видно – пустоплёт
И очень тяжко потому,

Что замок хрупкий улетел,
Не тот ты, чую всем нутром.
Видать не очень ты хотел
Прийти ко мне сегодня в дом.

Тебя не знаю я в лицо,
А связь – всего лишь телефон.
Быть постараюсь молодцом,
Забуду этот пустозвон.

Ещё не встреться, развалил
Наш замок, сделанный с песка.
Ты не был в жизни, или был?
Сомненье гложет и тоска.

А через день опять звонок,
К чему пустой тот разговор?
Ты, незнакомый мой дружок,
Катись с чертями на простор!

Сентябрь 2010 г.

Израненное сердце

Ещё живёт израненное сердце,
Но в каждой из ночей приходишь ты во сне.
Давно в душе моей закрылись дверцы,
Но боль о прошлом, не даёт покоя мне.

Болит оно, омытое слезами
И лишь надежда меня держит на плаву,
Что никогда не встретимся глазами,
Даст силы мне Господь, я всё переживу.

Я нахожусь, как будто в страшной сказке,
Где тьму предательства пробить не может свет.
Терзаешь память ты мою напрасно,
Надежд и шансов у тебя вернутся, нет.

Пора забыть тебя, предать презрению,
Изменой заслужил ты это – был «хорош»!
Зачем ты ходишь ночью за мной тенью
И жить израненному сердцу не даёшь?

Опять весна грядёт, воспоминанья
Разбередят мне душу майским днём до слёз.
Зачем и почему с тобой страданья,
Надеждою живя, терпела, вот вопрос?

На то конечно, были же причины,
Любила я тебя и в этом весь ответ.
Ты был любимым – первый мой мужчина,
Поэтому терпела тебя много лет.

Январь 2010 г.

«Судьба порой жестока иногда...»

Судьба порой жестока иногда,
Друзей поменяем мы и города,
И имя, и фамилию свою.
Порою, я её благодарю,

Но так, бывает, бьёт меня она,
Что без тревог и боли я и дня
Чужой, своей прожить я не могу.
Живу, как-будто у неё в долгу.

Луну прошу

Не сплю я ночью полнолуной,
Она, как будто бы маня,
Уводит в мир судьбы безумной,
Той, что обидела меня.

Холодной ночью новогодней,
О чём мечтаю, чего жду?
Чтоб жизнь продлилась – дар Господний,
Чтоб миновать свою беду.

Чтоб, со свечой в руке, зажженной,
Мне постоять у алтаря,
Безмерно, счастливо влюблённой,
Понять, – страдала я не зря.

За боль мою и все потери,
Воздалось, наконец, судьбой —
Стоять мне под венцом и верить,
Что буду, счастлива с тобой.

Да, много ль бабе надо счастья?
Чтоб сытый дом, горел очаг,
Чтоб передряги и ненастья
Умчали прочь, чтоб муж не враг.

А добрый друг, тебя любящий,
Покой и мир, и благодать.
И, день, чтоб радости дарящий,
И ночь была ему подстать.

Я улетаю до рассвета
В мечтах своих в небытиё,
Прошу луну, хоть часть ответа
Послать в созвездие моё. (Лев)

«Лев», попроси у луны счастья,
Гляди и сжалится она.
Хотя луна сама несчастна
И бродит по небу одна.

Ночами смотрит мне в окошко,
Наверно хочет рассказать,
Что ей живётся тоже тошно
И кто-то смог её предать.

Февраль 2008 г.

Осталось хотеть

Меня, как ладью в океане
Кидала и била судьба,
В обиде жила и обмане,
Порою бывала слаба.
Рыдала ночами в подушку,
В нее изливала я боль,
Она мне была, как подружка,
Со мною делила любовь.

Ни славы ждала, ни почёта,
А только тепла и любви,
Спасала меня лишь работа,
«Съедавшая» силы мои.

И, что же, теперь за стеною?
Остались ушедшие дни,
А в жизни, мне данной судьбою,
Мелькали полоски одни.

То черный, то белый, но чёрный
Был самый мой горестный цвет,
Колючий с избытком, как с тёрном,
Проходит мой жизненный след.

А, что же теперь за порогом

Осталось по жизни моей?
Хорошего очень немного,
Все больше не радостных дней.

И нет оптимизма в запасе,
А силы иссякли до дна,
И горько порой в одночасье,
Осталась по жизни одна.

И бешено катится сердце,
Куда-то на дно – умирать.
Печёт, разъедаемо «перцем»,
И нет сил, подняться, и встать,

Чтоб вновь распрямить свои крылья,
И с песней умчатся в полёт,
Там радость ловить в изобилье,
Но старость уже не дает.

Все дальше от берега берег,
Мечтаю еще улететь,
Туда, куда взгляд мой нацелен,
Да, только осталось ХОТЕТЬ.

Февраль 2008 г.

Не забывай

*Посвящается школьной подруге
Лидочке Коваленко.*

В окно влетала майская весна,
Надежд была и радости полна.
Всё было перед нами впереди,
Надейся на хорошее и жди!

Всем классом собирались к тебе в дом,
Сидели мы за праздничным столом
И старенький крутили патефон,
Звучала «Рио-Ритта». В унисон

Мы подпевали и стремились жить,
Кого-то все старались полюбить,
Крутили мы бутылку на полу,
Стыдливо целовались на балу.

Мальчишечки – зелёные юнцы —
Теперь их дети, – матери, отцы,
Так робко целовали они нас
И все мечтали, чтобы свет погас.

Храню я фотографию тех дней,
Какие мы счастливые на ней!

В твоём гуляли мы тогда дворе,
О, как давно всё было, на заре,

Прекрасной нашей жизни и судьбе.
Я думаю, что память и тебе
Напомнит о тех днях, хоть что-нибудь,
Какой мы прошагали в жизни путь:

С невзгодами, печальями утрат,
На фото я смотрю, там каждый рад,
Той майской встречи за твоим столом.
Мы во дворе, а с зада виден дом,

Где ты росла и где тепло тех стен,
Ты унесла для новых перемен.
Ребячества и юности года,
Ушли, умчались, жалко, в никуда.

Друзей не забывай, с кем вместе рос,
И пусть, по жизни путь наш не из роз,
Назваться другом в жизни может всяк,
Огонь любви к добру в ком, не иссяк.

Апрель 2009 г.

Незабытая грусть

Счастье было недолгим,
Пролетело, как сон.
В забытьё и безмолвье
Твой умчался вагон.

Без тебя я осталась
Здесь, в далёком краю.
Что мне в жизни досталось,
Я в стихах пропою.

Как в безлунные ночи
Вижу образ в окне,
Как, в слезах мои очи,
Забывают о сне.

Как тоска в моём сердце,
Что разбил ты, болит,
Как пекло его перцем
Твоих горьких обид.

Пустоты одинокость
В моём сердце живёт
И тебя, мой далёкий,
Сколько лет уже ждёт.

Может, вспыхнет когда-то,
В доме добрый очаг
И дождусь я возврата,
Будешь друг, а не враг.

Твоей лаской согрета,
Я навстречу шагну.
Только сбудется ль это
И в какую весну?

Но не сбудется это,
Да и я не прошу.
Не тобой я согрета,
От того и грущу.

Не такой ты мне нужен,
Как сейчас: нет, нет, нет.
Мою память утюжит
Наш далёкий тот свет,

Когда оба мы были
И чисты, и юны.
По течению плыли
Нашей доброй весны.

Когда были надежды,
А меж нами любовь.
И как жили мы прежде,
Я во снах вижу вновь.

Знаю я, в это верю —
Ты давно не такой.
И боль горькой потери
Не даёт мне покой.

Октябрь 2013 г.

Моя исповедь

От лени повседневной маята
И хочется в постели поваляться,
А в жизни видна больше пустота.
Но всё равно с ней не хочу расстаться.

Ещё хочу о чём-то написать,
О чём сама не знаю, но охота.
Наверно не сказала всё, как знать?
Быть может, не закончена работа?

Наверно, торопиться на покой
Пока не время, да и мне не к спеху,
Наверно, для души моей такой,
Так не хватает нежности и смеха.

Да, не спешу я вовсе уходить,
Ещё я продолжаю состязаться
С болезнями своими и любить
То, что спешит, порою, вспоминаться.

Ещё в душе чуть теплится огонь —
Хочу писать о чём, сама не знаю?
Ещё крепка, сильна моя ладонь
И, вновь, стихи на свет я выпускаю.

За дверью осень, грусть лежит в душе,
Нет больше птичьих песен, злится ветер
И проседью ложится снег уже,
И рифма просится ко мне под вечер.

В ней не хватает тёплых уже слов,
Слабеет память, а душа ранима.
Живу в воспоминании я снов,
А дни плывут всё быстротечней мимо.

Стихов сложила сотню не одну,
И я, пока, не впала ещё в «детство»,
Но прибавляет жизнь мне седину
И никуда от этого не деться.

Решила, что я больше не пишу,
Пусть протекает жизнь беспечно дальше.
Прощенья я у Господа прошу,
И счастлива, что прожила без фальши.

Прошу простить, что где-то не права,
Была открытой, дерзкой и упрямой.
Кого-то может, ранили слова
Такой как я – неисправимой дамы.

Прошу простить, коль кто-то огорчён,
В графе стоит не лучших, а последних.
Прошу простить, коль кто-то обречён
В моих стихах в бесславное наследье.

Я с ложью не мирилась никогда,
Была не гибкой я и не фальшивой.
И даже в свои сложные года
Была прямой, упрямой и правдивой.

Мне было нелегко, но быть другой
Мне не дано, быть может, к сожаленью.
Не знала я беспечность и покой,
Вся жизнь моя отражена в творенье.

Прочи и может, станет легче жить,
А может, извлечёшь свои ошибки.
И для добра стих может послужить,
Подарит, может быть, тебе улыбку.

Желаю всем я только добрых лет,
Любви, здоровья и ещё терпенья.
Ещё решусь я всем свой дать совет —
Любите жизнь, она без повторенья!

Декабрь 2013 г.

Незримая нить

Тяжелый и пасмурный день,
А в сердце загадка тревоги.
Мечтаю, тоскую, весь день
О дальней, тяжёлой дороге.

На родине будет весна
И вскроются реки от скуки,
Капель пробудит их от сна,
От холода зимнего, вьюги.

Не съездить туда, не сходить,
Нет сил уже больше с годами
И рвётся незримая нить,
Связавшая родину с нами.

Мечтаю о чём-то былом,
О чём-то давно позабытом:
О том, где остался мой дом,
Душистой сиренью укрытый.

Где говор родной и всегда
С тобою там к встрече готовы.
По жизни прошли города.
Но лучшего нет, где ты – дома.

Прости меня Родина Мать,
Прости, что так горько тоскую.
Спешу я тебе рассказать:
Люблю тебя, помню любую!

В метели и в дождь, и в пургу.
И в жарком сиянии лета.
Забыть я тебя не могу,
Спешу рассказать тебе это.

Кресты постаревших могил
Снятся мне часто ночами,
Проведать их нет уже сил.
Жаль, старость легла между нами.

Декабрь 2013 г.

Я желаю счастья вам!

Вновь земля на оси повернулась
Годовой свой закончив виток.
Новогоднею ночью любуясь,
Новый год к нам идёт на порог.

Развивается грива по ветру,
Глаз, наполненный блеском огня,
Говорит нам «Лошадка»: Поверьте —
С Новым годом встречайте меня!
Продолжается жизнь, уплывая,
По незримым далёким путям.
С Новым годом, Вас всех поздравляю
И желаю, чтоб он принёс Вам

Только радость, здоровье, успехи,
Только уйму любви без потерь,
Море ласки, улыбки и смеха,
Открывайте скорее мне дверь.

Пусть в домах зажигаются ёлки,
Для желанных гостей будет стол
И, пусть счастье для всех будет долгим.
Встретьте с радостью год, что пришёл.

Свежий ветер в распахнутых крыльях.

Принесёт для всех мир и добро.
Чтоб цвела наша жизнь в изобилие,
Чтобы каждому в ней повезло!

Пусть рождаются счастливыми дети,
В каждый дом пусть приходит весна.
Ничего нет дороже на свете —
Жизнь дана нам всем Богом одна.

Ему верьте, надейтесь, любите,
Будет много хорошего в том.
Мир для всех на земле берегите
И встречайте «Лошадку» в свой дом!

Декабрь 2013 г.

ВСЕХ С НОВЫМ 2014 ГОДОМ!

КРЕМЕНА РАЙСА

Мой город

Песня о Сочи

Бегут слова – слагаю новый стих,
Чтоб город не хулили мой напрасно.
Я душу свою вкладываю в них
И воспеваю город мой прекрасный.

Любимый город, память о тебе
Стараюсь я оставить для потомков.
Мой город, ты подарок мне в судьбе,
Идёшь в грядущее со славой громкой.

Прекрасный хор пропеть бы смог мой стих,
Мог каждый бы исполнить серенаду,
Кто восхищён, кто любит, я для них,
Стихи писала, как тебе награду.

За прелесть экзотических садов,
За ласковое море с тёплой галькой,
За то, что ты для каждого готов
Дать радость и не хуже, чем на Мальтах.

И за твоё величье синих гор,

За мягкий климат, «Красную поляну».
Я за тебя с любым вступаю в спор,
Что ты не хуже тех, что в дальних странах.

Гостеприимный, с Русскою душой,
Ты город мой, родной неповторимый.
Лишь за тебя отдам я голос свой —
Не обходите люди, Сочи мимо!

Здесь гостем будешь самым дорогим,
Здесь горных рек бурлящих, водопады
Не уступают в красоте другим,
Здесь ждут всегда и здесь всегда, Вам рады.
На горных склонах снежная лыжня,
А ниже море, голубейшее на свете.
Здесь, гость наш дорогой, в течение дня
Сумеет побывать в зиме и лете.

Не думай долго, приезжай скорей,
Твой отдых будет в Сочи не напрасен.
Сам оценить все прелести сумей,
Поймёшь тогда, что город мой прекрасен.

Август 2013 г.

Сочи

Здесь красивые южные ночи,
Над волною парящие птицы.
Южный город, ты дорог мне очень:
Море, горы и добрые лица.

В позолоченном платье мимоза,
Устремленные ввысь кипарисы,
Пальмы гордые, яркие розы,
И, как капельки солнца, – нарциссы.

Шум волны, будто крик исполина,
К нам на берег кидается с пеной.
И закаты, – такие картины,
Нарисуют зимой непременно!

Речки горные шумны, кипучи,
Шапкой леса покрытые горы,
Водопады, летящие с кручи
И огнями светящийся город.

Люди едут сюда не напрасно,
В теплый город, красивый и милый,
Он имеет источник прекрасный,
То Мацеста, дарящая силы.
И хоть я родилась на Урале,

Ты, как родина, дорог мне очень.
От тебя, я уеду, – едва ли?
Я горда, что живу здесь, мой Сочи!

Я сложу о тебе много песен
Я стихами тебя зацелую.
Расскажу всем я, как ты чудесен
Как тобой дорожу и люблю я!

Твоё тёплое Чёрное море,
Твои ветви роскошных каштанов.
Твои чудные, дивные горы
И «Жемчужину Красной поляны».

Февраль 2003 г.

Адлер

Еду я на дачу утром рано,
Рядом речка горная бежит.
Красота вокруг, куда не гляну,
Будто зазеркалье тут лежит.

Горы разноцветьем здесь покрыты,
Матушка богата красотой.
И туман, как молоко разлитый,
Чуть клубится над речной водой.

Скальная дорога на Поляну, —
Чудную жемчужину страны.
Пропасти волнуют, словно раны,
В сердце шок от вида глубины.

Водопад грохочет в мои уши,
Это ли не сказка наяву?
Привожу друзей его послушать
И горжусь я тем, что здесь живу.
В Адлере раскидистые пальмы,
Кипарисов строй, как на плацу.
Море голубое с чистой галькой,
Ветер свежий гладит по лицу.

Скверы, парки розами покрыты,

Нет зимы и клумбы круглый год.
Небо ночью звездами залито,
Кто же это сказкой не зовет?

И сегодня, в буднях дней привычных,
В шуме повседневной суеты,
Город стал родным мне и обычным,
А не воплощением мечты.

Ты теплом и ласкою мне дорог
Люблю, тобой горжусь я очень.
С добрым сердцем, мой красивый город.
Мой Адлер – сын большого Сочи.

Февраль 2003 г.

Лето на юге

Мы на пляже – чудеса, яркая картина:
Шапок, шляп на волосах, будто на витрине.
Шкура слазит на носах, обгорели лытки,
Подвергают тела добровольной пытке.

Привлекает, как магнит, пляж морской горячий.
Добровольный инквизит, – вечерами плачут.
Царь Нептун был удивлен, умирал со смеху,
Разве можно, думал он, печься на потеху.

А вообще-то красота: пляж и солнце, море,
Добровольна маята на морском просторе.
Только надо меру знать и не мучить тело,
Чтоб потом не пострадать, приступая к делу.
После отдыха к делам трудно возвращаться,
Не сгореть желаем вам и в живых остаться.
Приезжайте к нам опять, будем рады встретить.
Приезжайте отдыхать, море всех приветит!

Море, ласковый песок, чаек белокрылье
Отдыхающих, дружок, рядом изобилье.
Если жарко, поезжай в «Красную поляну»,
Там сегодня тоже Рай, если по карману.

Возьмёшь лыжи напрокат и быстрее к спуску.

И, сам чёрт тебе не рад – прокатись по-русски.
Покатайся, да спеши, чтобы стало жарко,
А потом, там от души опрокинешь чарку.

За прекрасный наш Кавказ, городок у моря.
Приезжай к нам и не раз, чтобы с ветром спорить
На высокой крутизне или в море синем,
В лёгкой лодке на волне с белой парусиной.

Июль 2004 г.

Город у моря

Толпа пестрит картиной яркою,
Полны дороги иномарками.
К нам едут гости, лету радуясь,
За стужу зимнюю, наградою

Им служит море своей ласкою,
А кипарисы, пальмы сказкою.
И переезд – мечтой случившейся,
Для них становится свершившейся.

Ласкает солнце милосердием,
Но гости, приложив усердие,
Порою горько плачут ночью,
С сынком, поджаренным и дочкою.
Страдают папы тоже, с мамами
И возвращаются усталыми
К родным пенатам – утомленные,
Но тут, на юге – непреклонные.

Не страшно солнце им палящее,
На пляжах плаваются лежащие,
А солнце южное коварное
И не помогут тут пожарные.

Знать меру надо, время нужное,

Чтоб только радость, была южная.
Мы ждем Вас гости, к нам спешащие,
В вагонах, в лайнерах – летящими.

На юг, стремящихся отчаянно,
Не подгорите здесь нечаянно,
Чтоб дни прекрасны были, яркими,
Чтобы вернулись Вы с подарками:

От солнца, с кожей золотистой,
С глазами добрыми, лучистыми,
Чтоб с телом, море источающим,
Чтоб отдых был не отягчающим,

Идите к морю с мыслью смелою,
Но посчитайтесь люди, с мерою.
Чтобы с проблемами не парится,
Умейте загорать, не жариться!

Июнь 2007 г.

Курортное лето

На зелененькой террасе, поселила тетя Ася
Пару – жениха с невестой, там не жарко и не тесно.

А в дряхлеющей избушке, поселила мать-старушку,
Дорогого внука с сыном и сноху свою Полину —

В сараюшке, в огороде, стонет дедушка Мефодий.
Он, – ровесничек эпохи, всех достали охи-вздохи.

Из чердачного оконца улыбаются два солнца,
Две прелестные девчонки, обе в маленьких юбочках.

Две блондинки, две москвички, две близняшечки-
сестрички
С грациозною походкой, не девчата, а находка.

У курятника, в пристройке, для гостей еще две койки.
Все довольны, все счастливы, море рядом, сад – красиво!

А сама, как тетя Ася? Та на рваненьком матрасе
Улеглась под старым вязом, рядом с псиной долговязой.

Мирно пес храпит заветный, «пахнет» домик туалетный,
Рядом море, звезды, небо, тот не знает, кто здесь не был,

Что за море все готовы, нести тяжкие оковы,
Неудобства, неуют, ради этого маршрута

Люди тысячами едут. И, конечно же, победа,
Если рядом пляж и море! И, причём уж тут подворье?

Лишь бы море, лишь бы солнце, пусть невзрачное
оконце,
Пусть матрасы из соломы, все равно мы тут, как дома.

Как живётся тете нашей, что не сеет и не пашет?
Только денежки считает, перетерпит, пострадает.

На свинячем, на задворке петушок поет на зорьке,
Всех разбудит горлопастый: «Не проспите – утро ясно!

Просыпайтесь все, не споря, и скорей бегите к морю!»
Море – радость, море – благо, ради этой теплой влаги,

Мы на все пойти готовы, мы вернемся сюда снова,
На соломенном матрасе будем спать у тети Аси!

Июль 2005 г.

Зимний гром

Громыкнул вдруг страшный гром,
Эхом раскатился.
Как котенка тряхнул дом,
В горах приземлился.

Взвыли все машины вдруг,
Аврал на дороге.
Дарит нам зима испуг,
Создает тревоги.

Куча сломанных ветвей,
Запасаем воду.
Не готовы, к встрече с ней
И виним природу.

Там, где горный перевал,
Зимние кошмары,
И напрасно город ждал
К ярмарке товары.

Не проехать, не пройти
И ни зги не видно.
Все зима метет с пути,
Очень нам обидно.

Да, она стократ сильней,
И не покорима.
Не шутить, а в дружбе с ней
Жить необходимо.

Не всегда зима нежна,
Зла бывает очень.
Много бед несет она
Для курорта Сочи.

Февраль 2004 г.

Южная зима

К нам сегодня зима, заблудившись,
Залетела нечаянно в Сочи.
И зеленой фатой нарядившись,
Стала южной, красивою очень.
Весна против была, стала драться,
Дождь бросала и пыжилась ветром,
Но зима пожелала остаться —
Ночевать на тропических ветках.

И летели снежинки, не тая,
Нежно, медленно, даже печально.
Шапка села на пальму большая,
Кипарис заискрился вуалью.

Всё покрылось пушистым и белым.
Без метели, без ветра, без выюги.
Ах, какую зима была смелой,
На ночёвку осталась на юге!

Знаю, утром той сказки не будет,
Вновь весна развернёт свои силы.
Жаль, что ночь и не видят то люди,
Как зима заблудилась красиво.

Как, укрыла она покрывалом,

Нежным, белым, в искристых алмазах
И, похоже, что в городе стало
Ещё больше чудеснейших сказок.

Ну, а утром, поплавав, немножко,
Улетела в своё чужестранье.
Намочив нам немного дорожки,
Своим нежным, прохладным дыханьем.

Февраль 2004 г.

Вечер у моря

Дельфин плеснул волной далекой,
Куда-то чайки все умчались.
Луна всплыла волшебным оком,
На берегу лишь мы остались.
И просим мы: «Нептун великий,
Будь добр и ласковый ты с нами,
Пускай плывут от солнца блики,
Искрой, сверкая над волнами.

Волна твоя пусть будет нежной,
Не мчит, вся в пене злобным зверем,
И бриз от моря легкий, свежий,
Пускай окутывает берег».

А зимний берег, жаль, без снега.
Асфальт под дождичком лоснится.
Зеленых пальм, магнолий нега,
Ласкает нежно, снег лишь снится.

А где-то вьюга, снег метели,
Земля в покрове белоснежном.
Там дремлют под снегами ели
И ждут весны своей подснежник

И мы, немножечко тоскуя,

За той далёкою потерей.
Бросаем взгляд на даль морскую
И покидаем южный берег.

Январь 2004 г.

Обращение к мэру г. Сочи

Прости нас, Мэр, мы, как у Бога,
Стоим у твоего порога
И просим твоего вниманья,
Чтоб понял наши ты страданья.

Увидел наши недостатки:
Куда ни кинь, – везде нехватки,
Приборы, схожие с эпохой,
Наверное, царя «Гороха».
Текут краны и унитазаы
И плесень, будто бы зараза
Ползёт по стенам, неудобно.
Ещё хотим сказать попутно,

Что микроскопы устарели,
Работа с ними – еле, еле.
Живём одним энтузиазмом,
Убиты этим мы маразмом.

Сестричек – недостаток в штатах,
А виновата в том – зарплата!
Кровати первой пятилетки,
Прогнуты все и в дырках сетки.

Бельё заштопано, такое...

Матрацы, будто бы с помоек!
Не говорим о рации,
Он, несомненно, не в законе.

Линолеум потёртый, в дырах
И, хоть иди с сумой по миру.
И долго это все так будет?
А мы несём прозренья людям.

Сегодня дружным коллективом,
Людей мы лечим эффективно.
Мы открываем людям глазки,
Чтоб жизнь видели, как сказку,

Закат над морем и рассветы
И, расцветающие ветви,
Чтоб видеть прелести планеты,
Хотим, чтоб помнил МЭР об этом.

Открыл нам клинику глазную,
Свою, любимую, родную,
А мы б тебя не посрамили
И люди б благодарны были.

Мы просим, МЭР, тебя с волненьем,
Врачи глазного отделения,
Все от бюджета ждём проценты,
Врачи и наши пациенты.

Март 2006 г.

Обществу «Севан»

Осень жизни – это нелегко.
Мы обуреваемы недугом,
Не беда, коль есть недалеко
Человек, считающийся другом.

Обществом по имени «Севан»
Мы туда приглашены на праздник,
И союз наш – русских и армян,
Ещё крепче стал, разнообразней.

Мы сегодня Вас благодарим
За добро, за стол и за вниманье,
А в душе надолго сохраним
Радость и взаимопониманье

С доброю улыбкою у всех,
Дарим Вам свои мы пожеланья:
Чтоб здоровье Ваше и успех,
Только прибавлялись от старанья.

Нам не страшно, старость нипочем,
Листья пусть осенний ветер кружит.
Знаем, есть надёжное плечо,
Нам оно всегда порукой служит.

Мы сегодня покидаем Вас,
С доброю надеждою на встречу,
И надеемся ещё не раз.
Побывать здесь в тёплый, добрый вечер!

Октябрь 2008 г.

«Когда-то, так пенсионеров почитали...»

Когда-то, так пенсионеров почитали,
Теперь забыли нас, несчастных и отстали.
Видать не лёгкая судьба для них досталась,
Или сума не полною осталась?

Забыли стариков и всё им мало,
Но, вот и время выборов настало.
Сейчас внимательные будут к нам без меры,
Тогда нужны мы будем им – пенсионеры.

Южная ночь

Звёздочка светит с небес нам далёкая,
Смотрит в окошко луна волоокая,
Море качает тропу золотистую,
Город сверкает неоновой искрою.

Улицы спят, от движенья уставшие,
Ветер уносит листочки опавшие.
Пальмы тихи с веерами шуршащими,
Лишь кипарисы, на страже стоящие,

Как заколдованы, ввысь устремлённые,
Видно, в луну голубую влюблённые.
Нежно магнолии спят ароматные,
Все в ожидании утра прохладного.

Глаз светофора моргает загадочно,
Город уснул мой, уставши порядночно,
От автотранспорта, рынков волнующих,
Шумов и споров детишек ликующих,

Смеха туристов и зноя палящего,
От самолёта, над морем летящего.
Только лишь «Скорая», мчит к нам с подмогою,
Строгий гаишник следит за дорогою,

Улицы моет авто поливальное,
Будто смывая плохое, печальное.
Утром проснётся мой город умывшийся,
Воздухом свежим, ночным – освежившийся.

И закипит снова жизнь благодатная.
Утра Вам доброго всем и приятного!
Птицы вокруг разнесут песню нежную,
Снова бутоны раскроются свежие,

Море волной позовёт, вновь, прохладною,
Толпы в панях весёлых, нарядные,
Двинутся к морю, на пляжи манящие.
Белые лайнеры в небе гудящие,

Солнце окрасит своей позолотою,
Вот уже город наполнен заботою.
Адлер мой южный, с добром, понимающий,
Примет в свой дом всех гостей приезжающих.

Март 2007 г.

Здесь мой причал

Я не уеду никогда отсюда,
Красивы здесь закаты над волной,
Искрится море – голубое чудо,
И небо голубое надо мной.
Мне дороги здесь пальмы, кипарисы,
Люблю смотреть на чаек из окна.
Цвет первых цикламенов и нарциссов,
Переполняет душу мне до дна.

Весна грядёт, нарядится мимоза
В свой золочёный, свадебный наряд,
Потом тюльпаны расцветут и розы,
Мой Адлер превратится в город-сад.

Бывают дни, как море с небосводом
Сливаются в одну голубизну,
Увидев единение природы,
Я ощущаю жизни новизну.

А за окном я вижу гор вершины,
Белеющие шапками, – в снегу.
И, вдруг, судьба заставит всё покинуть?
Простить себе я это не смогу.

Мне часто снится сон, что плачу горько,

За тем, что бросила, умчалась прочь.
Я много потеряла в жизни, только
Ни внучку не хочу терять, ни дочь.

Конечно, никуда я не уеду,
Борюсь я с поворотами судьбы,
Сегодня нужно одержать победу,
Остаться здесь и выйти из борьбы.

И пусть простят мне те, кто долго ждали,
К ним буду приезжать, но дело в том,
Я не покину «Голубые дали».
Здесь мой причал, судьба и здесь мой дом.

Февраль 2007 г.

«Голубым» я далям изменила...»

«Голубым» я далям изменила,
Переехав жить в другой район.
Но остался он родной и милый.
Жаль, порой жесток судьбы закон.

В музее

Застыла в стенах тишина,
Как будто все уснуло тут.
Брожу по залам я одна
В волненье трепетных минут.

Хожу и вижу наяву,
Как сказку, дни далеких лет,
Они меня манят, зовут
Увидеть то, чего уж нет.

Мне предлагает помощь гид,
Загадкой свет льет с потолка,
Сопровождая мой визит
В давно ушедшие века.

А за стеной ритм городов
Не умолкает ни на миг.
Я среди сказочных садов
Звериный будто слышу рык.

Я тихо в зал другой пройдусь,
А тут свидетели войны,
Я очевидцем становлюсь —
Истории своей страны.

Затем нырну на дно морей,
С Нептуном буду я на ты,
В гостях у рыб, морских зверей,
Черпну душевной доброты.

К аборигенам попрошусь,
Покажут мамонта пусть мне,
В далекий космос унесусь
К холодным звездам и к луне,

Чтобы открыть для нас музей,
Приложен здесь не малый труд.
Благодарю душою всей,
За то, что память берегут.

За то, что трудятся для нас,
Чтоб после нас остался след.
Здесь ценят каждый день и каждый час,
Ни день, ни два, а много уже лет.

Декабрь 2007 г.

Олимпийский Адлер

Голубым зонтом укрытый город,
Солнце, как огромный апельсин,
Облако туманное на горы
Опустилось, чтоб набраться сил.

А в горах спят шапки снеговые,
Склоны, словно в бархате, в лесах,
Пальмы, кипарисы вековые
Вдоль дорог стоят, как на часах.

Море ласковое с синевою,
Плещется у берега – маня.
Парки и сады своим покоем,
Приглашают трепетно меня.

Я вдыхаю аромат цветочный
И иду на лебединый пруд,
Улыбаюсь облакам молочным,
Они словно лебеди плывут.

Заповедник «Красная поляна»,
Это просто чудо из чудес,
Красотой своею первозданной,
Славятся там горы, снег и лес.

Адлер мой, жемчужина России,
Ждут тебя и слава и почет,
Состязаться в ловкости и силе
Гости будут в Олимпийский год!

А пока живешь ты ожиданьем
Олимпийских, радостных тревог,
С полным оптимизмом и стараньем,
Всею открывши даль своих дорог!

Мы друзей теплом своим согреем,
Предоставим море, лыжный склон.
Всех к себе гостей принять сумеем,
Кто Олимпиадой вдохновлен.

С днем рожденья, Адлер мой прекрасный,
Самый южный город у страны,
С теплым морем – солнечный и ясный,
Мы в тебя безмерно влюблены!

Август 2007 г.

Что есть, то есть

Пальмы неопрятные взлохмачены,
Роз цветущих стоптанный газон
И ничьим вниманьем не охваченный,
Дикий пляж по самый горизонт.
Адлер мой оставлен без внимания
И не славы ждет он, и венца,
Ждет порядка, чистоты, старания,
Чтобы власть проснулась до конца.

Нам не дарят чести горы мусора,
Тьма собак голодных и бродяг,
Вдоль дороги пальмы светят бусами,
Двести метров в сторону – «бардак».

Кипарис исчез, земля раскопана,
Магазин поставлен на газон.
И живем мы с радостью растоптанной,
Олимпийский ждем, друзья сезон.

Бизнесом вокруг все дышит, рвачеством,
Красоту пускают под топор.
И в культуре нет такого качества,
Было здесь, какое до сих пор.

Ценами мы славны сумасшедшими,

Люд простой сдавила нищета,
Гложет ностальгия по ушедшему,
В старческих карманах – пустота.

Что получим мы с Олимпиадою?
Город разрывают на куски.
Смотрят, молча старческими взглядами,
Жизнь, отдавши Сочи, земляки.

Октябрь 2007 г.

Жаркое лето

По стране плывёт сегодня лето,
Жаркое, на юге – невтерпеж,
Хорошо, конечно, но при этом
Место себе, просто не найдёшь.
Делаешь с трудом всё, неохотно,
Говорить и двигаться нам лень,
В тягость вся домашняя работа,
Ждём мы все, когда промчится день?

Ждём прохлады, словно бы рожденья,
Ждем грозы, спасающей дождём,
А жара стоит, как наважденье,
Кажется сильнее с каждым днём.

И никто с общением не нужен,
Шевелится, не хватает сил.
И ни завтрак, ни обед, лишь ужин —
Чуточку в жару переносим.

Вечера не дарят нам прохлады,
Город, как подушкой укрыт.
Ночью мы вдвойне жару не рады,
Утомлённый город чутко спит.

Тень от веток тоже дышит зноем,

Двадцать восемь плюс – морская гладь,
По песку пройти ногой босою
Невозможно, страшно даже встать.

Ждём мы лето очень, с нетерпением,
Но, когда оно вошло в зенит,
Падает у всех нас настроенье,
А душа надеждою «горит».

Что жара пройдет, наступит осень,
Принесёт прохладу со двора.
Будто на расплавленном подносе,
Чувствуешь себя сейчас с утра.

Стен бетонных, жарких, раскалённых,
Нас сжимает в тесное кольцо.
Кондиционер – и ты спасённый!
Только с ним счастливое лицо.

Ждём! Сентябрь уже не за горами,
Золочёным, постучится в дом,
Тихими, прохладными ночами,
С долгожданным явится дождём.

И забудем жаркое мы лето,
Будем ждать его лишь через год,
С нетерпением ждать, когда планета,
Сделает счастливый поворот?

А пока оно нам в тягость нынче,
Мы устали от жары томясь,
На прохладу и душа, и ум завинчен,
Сетуем на лето, не таясь.

Август 2008 г.

Загадка

Жёлтый, яркий апельсин
Целый день вверху висит,
Порой не милосердно
Он жарит нас усердно.

Отправляемся мы в дом
Или ходим под зонтом,
И мама, я, и папа
Все ходим в летних шляпах.

Мы спасаемся везде,
В тень спешим, идём к воде,
Ждём прохладный вечер.
С кем такая встреча?

(Солнышко)

Бархатный сезон

Бабье лето, бабье лето,
Праздник солнца, а не тьмы,
Всё в раскрашенном букете
И совсем не ждем зимы.

Клёны пышные в наряде:
Ярко – красном, золотом,
Кипарисы при параде,
Пальмы, в зелени зонтов.

Переполнен щедрый рынок,
Сколько разноцветья тут!
Мы, любуясь, ходим мимо,
На природный тот этюд.

А в ряду – цветочном рае,
Ароматы – волшебство!
Даже сердце замирает
От обилия того.

Восхищает синью море
И калины яркий куст,
Припорошенные горы,
Навивают тихо грусть.

Бабье лето, бабье лето,
Здесь живём мы, как в раю,
А мороз гуляет где-то,
В дальнем северном краю.

Мы живём, не ценим чуда,
Без особых то причин,
Коль дождливо у нас будет,
Недовольные ворчим.

В декабре цветёт куст розы,
Удивляется народ.
Цикламен, нарцисс, мимозу,
Нам подарит Новый год.

Бабье лето, бабье лето,
Ах, какая благодать?
Веселей кружись планета
И не думай умирать!

Ноябрь 2008 г.

Чёрное море моё

Море, как расплавленный кристалл,
Плещется у ног моих игриво.
Я на волнорез, как пьедестал,
Захожу, шепча: «Как ты красиво!».

Волна нежна, какое счастье!
И солнце нам уже не маята,
Нептун сейчас над нами властен,
Песочком нас щекочет по пятам.

Волны морской – такое диво,
И брызг соленых, взлёты до небес.
Ты, море Черное, красиво,
Прекрасное ты чудо из чудес!

Смотрю на море я с восторгом,
Ловлю волну добра и теплоты,
Его я покидаю гордый,
От радости свершившейся мечты.

Штормами, чайками, и штилем,
И с парусом, скользящим по волне,
Кристалл, разлившийся на мили...
О, как бесценно, дорого ты мне!
Вернусь к тебе я непременно,

Приеду не один, а всей семьёй.
Волне твоей благословенной,
Я низко поклонюсь, друг дорогой.

И, вновь, взойдя на волнорезы,
Взволнован буду красотой твоей
И, вплоть, до самого отъезда,
Со мной, ты будешь много дней.

Июль 2004 г.

Стрижи

Снова весна, к нам стрижи прилетели,
Сколько хлопот у них и канители.
Гнездышко свить иль, построить другое,
С утра до заката нет им покоя.

Птенцов своих кормят, ставят «на крылья»,
Благо, что мух, комаров в изобилье.
Пятый этаж, они прямо под крышей,
Крик их с рассвета пронзительный слышен.

В августе к югу внезапно умчатся,
Стайкою дружной, весны дожидаться.
В мае промчатся за окнами смело,
Тут же начавши свое птичье дело.

Каждой весной, многих птиц песнопенье,
Дарят хорошее мне настроенье,
На «круги своя» жизнь вновь возвратиться,
Спасибо за верность милые птицы.

Май 2007 г.

Романтичное утро

Где горизонт сливает небо с морем,
Вдруг родилась гряда из облаков.
Ввысь потянулись кружева и спорят
С планетным притяжением веков.

А солнце же, не ведая покоя,
Склоняется над морем голубым.
Смотрю и впечатление такое —
Пейзажем восхищается земным.

Как будто бело-синей паутинкой
Накрыло море плечи по весне.
Земная, но волшебная картинка —
Романтика рождается во мне.

Средь множества по жизни слов ненужных,
Изложит на бумаге всё сполна,
Не даст душе моей быть равнодушной,
Ни небо голубое, ни волна!

Май 2009 г.

Закат у моря

Закат над морем полыхает,
Горит, горит на склоне дня.
Малиновый свой цвет бросает
На волны и манит меня,

Куда-то вдаль, в то чужестранье,
Где нет проблем и нет рутин,
Нет одиночества, страданья,
Где есть друзья, – ты не один.

На гальке розовые блики,
Рубин, бегущий по волне,
Голодных чаек вопль и крики,
Все так волнует душу мне.

В огне заката замок дремлет,
Там «принц на золотом коне».
И тишину принцесса внемлет,
Красуясь в сказочном окне.

И вдруг, летит над ним Жар-птица,
Над замком, сделав поворот.
Так жаль, что это мне не снится,
То был всего лишь самолет.

Вдруг теплый ветерок проснулся,
Вот-вот появится луна.
Мой замок в море окунулся,
Пропала сказка, я одна.

Такой восторг храню во взоре,
Домой пора, прощай закат.
Сегодня подарило море
Большой энергии заряд!

А мне заряд так нужен этот,
Чтоб новый стих мне написать,
Чтоб знали все вокруг, на свете
Закат – такая благодать!

Январь 2004 г.

Зима в Сочи

Вот и к нам пришла зима, снег летит, не тая,
Детвора сошла с ума, – красота, какая!

Снежный вьется хоровод, медленно вращаясь.
Опустился небосвод зимний к нам, прощаясь.

Прилетела к нам зима, позабыв тревоги,
Неожиданно, сама пред большой дорогой,

Легла она на плечи пальмам, кипарисам.
Снежок весь день и вечер целовал нарциссы.

Ветки держат нежный груз бережно, покойно,
У Весны с Зимой союз проходил спокойно.

Кудрявая мимоза вся принарядилась,
От легкого мороза так преобразилась,

Сдвинув шляпу набекрень, заструилась негой,
Кедр сказал ей, старый пень: «Вам вуаль из снега

Так сейчас к лицу мадам, просто загляденье!».
Снег кружится по дворам, будто наважденье.

Белоснежный хоровод, вальс снежинок нежных,

В царство дальнее зовет Королевы снежной.

Во дворе и визг, и писк, просто представленье!
Но, вдруг, солнца яркий диск – и в одно мгновенье,

Перестал лететь снежок, появились лужи,
И зиме конец, дружок, – ни зимы, ни стужи.

Только солнышко опять, взялось за свою работу,
Стало зелень согревать, проявив заботу.

Наигравшись, детвора, прочь домой умчалась,
Впечатленье до утра от зимы осталось.

Февраль 2004 г.

Южная новогодняя ночь

Нет здесь снега, нет мороза,
Не висит на ветках иней,
Под кустом алеет роза,
Море серебрится синью.

Пальма гордо веткой машет,
И магнолий лист лоснится,
Кипарис стоит на страже,
От рекламы свет струится.

Снег лежит лишь на вершинах,
Небосвод, отмытый в звездах,
Кое-где спешат машины,
Плюс тринадцать, теплый воздух.

И назваться новогодней
Этой ночи очень трудно.
Пес не лает в подворотне
И на улице не людно.

Только шум от взрывпакетов
За окошками грохочет,
Фейерверки и ракеты —
Вот веселье южной ночи.

Дед Мороз уже под мухой,
И Снегурочка пропала.
Не хватает снега – пуха,
Ностальгия – по Уралу.

Изо льда дворцы, из снега,
Там трон Снежной королевы.
Троек бешеных забеги,
На катках коньков напевы.

А над снежною горою
Смех и визг и щёк горенье,
Елка манит красотою,
В своем ярком снаряженье.

В глазах девичьих загадки,
Косы шальями покрыты,
Удалых парней трехрядки,
Бубенцы и ленты взвиты.

Настоящая там сказка:
В снеге, ветре леденящем.
Веселятся с песней, в масках
Дед Мороз там – настоящий!

Январь 2005 г.

«Ох, Урал, родной Урал...»

Ох, Урал, родной Урал
За тобой тоскую.
Если б только, кто-то знал
Мою боль такую.

Зимней сказки красота,
Статуи из снега,
Иней тает на устах,
На ресницах нега.

Ёлка лапою своей
Прикрывает пару.
От настойчивых парней
Любовь пышит жаром.

Чтобы пыл тот остудить,
Шарики из снега
Им девчата положить
Стараются с разбега.

Снег попал за воротник —
Хороша удача!
И от парня, в тот же миг —
Поцелуй горячий.

А девчонка хороша-
Иней на ресницах.
Руки прячет, не спеша,
В его рукавицах.

Говорит: «Погрей, погрей»!
Парню то и надо,
Поцелуй ещё сильнее,
Дарит ей в награду.

Курортное разочарование

Я посмотрел, что здесь творится,
Не быть курортной вам столицей.
Я двадцать лет, друзья, здесь не был,
У Турков то же море, небо,

Но цены там намного ниже
И это нам доступней, ближе.
Подумай, Мэр: народ приблизить —
Необходимо цены снизить,

Поставить в норму. Среди лета —
Петрушка пять из пяти веток,
Морковка – сорок, свекла – тридцать,
Фрукт не купить – лишь поклониться.

Капуста – рубликов за двадцать,
О, Мэр, так хочется смеяться!
Банан дешевле – он заморский,
А кабачок – североморский?

Укроп и перец из Китая?
Картошка просто золотая!
Скажите, лук индонезийский?
А баклажан с самого Бийска?

О мясе и не говорится,
Оно во сне нам только снится.
Вся колбаса – за сто, за двести.
Ты, – Царь и Бог на своем месте.

А цены все так беспредельны —
За день отдашь запас недельный!
Подумал бы, как трудно людям
С детьми и старым, как им будет?

Прожить зимой без заготовок,
Купить они не все готовы.
И где кубанские просторы,
Где овощей и фруктов горы?

Барыги властвуют на рынке,
«Убит» хозяин в поединке,
Тот, кто растил руками, потом,
Убит он, Вашей незаботой.

Красив вид набережных, парков,
В кафе уютно и не жарко,
Кругом брусчатка, пальмы, розы,
Но, наворачивают слезы,

Когда с маршрутки гонят бабку,
Она не может дать двадцатку,
Стоит часами у дороги
И ждет автобусной подмоги.

А если вдруг стряслось несчастье?
Да полис есть, какое счастье!
Но если ты попал в больницу,
Еда тебе лишь будет сниться.

Две каши, жиденский супчонка —
Ты голоден, как собачонка,
Едой то назовешь едва ли —
Так, чтоб штанишки не упали.

И что с того, что россиянин,
Ты в стопроцентнейшем обмане,
И что с того, что есть страховка —
Считай, попал ты в голодовку.

В ваш город страшно навернуться,
Простите Мэр, пора проснуться.
А море, было, есть и будет,
Знай, чтобы ехали к вам люди,

Не очень им нужна брусчатка,
В больницах запретите взятки,
На рынках снизьте ваши цены
И мы приедем непременно.

Пока порядка здесь не будет,
К вам не приедут в гости люди.
Поедут к туркам, на Майями,

А здесь останетесь, вы сами.

К барыгам вашим не приедут,
Вы не одержите победу,
Нагнавши цены выше крыши.
Отсюда едешь от вас нищим.

Нам не приятны эти лица.
Не быть вам южною столицей.
Порядка больше, сбавьте цены
И мы приедем непременно.

Июль 2005 г.

Южный рынок

Южный рынок так богат,
Здесь зимой и летом,
Посмотри, из ряда в ряд,
Гамма многоцветна.

Нынче правит бал хурма,
Рядом мандарины,
Нам природа мать сама
Припасла корзины.

Здесь банан и помидор,
Зелени узоры,
Ананасы ведут спор —
Кто вкусней? И горы

Перца, лука, чеснока,
Яблочек прекрасных,
Тыкв оранжевых бока,
Зазывают властно.

Изумрудных огурцов
И моркови хрупкой,
Слышен голос продавцов:
«Делайте покупки!»
Есть тут рыба всех сортов,

Выбор есть колбасный,
Но не каждый взять готов —
Пуст карман несчастный.

И лежит весь Божий дар —
Горы на прилавках,
Полыхает, как пожар,
Без сует и давки.

Жаль, что много не возьмешь,
Малую лишь долю.
Насмотревшись, прочь пойдешь,
Чертыхаясь вволю.

Были б мы еще мощны,
Если б фруктов вволю,
Да салатов овощных
К стариковской доле.

Мы больны не по годам,
Не нужны столице.
Так скажу: «Сегодня нам
Витамин лишь снится».

Ни клубнику, ни арбуз,
Столько лет не «видим».
И несём свой тяжкий груз,
На страну в обиде.

Но зато, реклама есть,
Там едим мы вволю.
Нам сегодня это честь
В стариковской доле.

Ноябрь 2005 г.

Дом наш – Россия!

*Посвящаяо будущим участникам
Олимпиады 2014 г. в г. Сочи.*

В Адлере – жемчужине России,
В самой южной точке у страны,
Состязаться в ловкости и силе
Будут наши дочери, сыны.

Подари страна им оптимизма,
Научи любить их, уважать:
Бой, чтоб честный, а победа – чистой,
И болей за них, молись, как мать.

Чтоб в нелегкий бой включились смело,
Не нарушив в святости устав,
Чтобы гимна музыка гремела,
За высокий взлёт на пьедестал!

Чтобы стяг наш был поднятый первым,
В честь твоих героев и побед,
Все приложат мастерство и нервы,
Чтобы Ты гордилась много лет.

Знай, им дороги твои просторы,
Даже если страны лучше есть.

Помни – Ты их Дом, и Ты и им дорог,
За твою бороться будут честь!

Июнь 2009 г.

Усталый город

Отгремели петарды, ракеты,
Ночь, накрыла его темнотой.
Утомлённый от шума и света,
Наконец то, уснул город мой.

От гостей все устали, подарков,
От предпраздничных будней, хлопот,
Карнавалов красивых и ярких,
От застолья и прочих забот.

Утомились все люди, уснули,
От избытка эмоций и слов,
Только звезды стоят в карауле,
Охраняя покой наших снов.

Стихли смех, суета у причала,
Там господствует вновь тишина
И в волне, той, что лодку качала,
Искупалась нагая луна.

Ветерок шевелит занавеску,
Было днем плюс двенадцать – январь.
Принесет нам наверно в отместку,
Снег и холод ненастный февраль.

А пока отдыхаем, истома.
Все расслабились и не спешат.
Тишина возле каждого дома,
Наслаждается, нежась, душа.

Новый год, что принес? Да, увидим.
Мы, конечно же, ждем все добра.
Жить здоровыми, быть не в обиде,
Жить счастливей, чем жили вчера.

Январь 2006 г.

Ты со мной и не мой, трудно позабыть

К тебе, дорогой

Что пожелать могу я, в день рожденья?
Да, нет тех слов, чтоб, что-то пожелать,
Пустили жизнь с тобой мы по теченью,
Куда кривая выведет, как знать?

Сгорели в нас надежды и упреки,
Остались ложь да хамство, неприязнь.
Ты из ошибок не извлек уроки
И жизнь наша была не жизнь, а казнь.

Что пожелать? Другого увлеченья?
Да знаю я, о нём давно, поверь.
Натянуты так наши отношенья,
Как выйти нам из этого теперь?

Умчалась жизнь, остались лишь страданья,
Давно нет ни надежды, ни любви.
Чужим, лишь ложь святая в оправданье,
Царит меж нами, что ни говори.

Сгорели угли, нет золы, нет пламя,
В душе тоска и горькая слеза.
Лишь только пыль осталась между нами.
Пускаем людям мы её в глаза.

Легко винить других, себя жалея,
Что все, мол, в моей жизни невпопад.
Никто наши кровати не согреет,
А нам с тобой давно за шестьдесят.

И, может быть, с «косою» уже близко
Стоит и для тебя и для меня.
Не тлеет между нами даже искра
Давно уже потухшего огня.
А было время, мы с тобой любили
Друг друга, целовались горячо.
Как жаль, что всё это забыли
И бросили надёжное плечо.

Май 1999 г.

Обида

Растерзано сердце обидой
И рана моя кровоточит.
Конца той обиды не видно,
Никак не пойму, что он хочет?

Над нами лишь общая крыша,
Он в дом не спешит вечерами
И сердце моё он не слышит,
А время проводит с друзьями.

Давно нет мостов – это больно,
Ему ничего не понятно,
А сердце тоскует невольно
О днях, что ушли безвозвратно.

Я годы теряла прекрасны,
А стала вдруг палкой в колесах...
И нет мне ответа, напрасно
Я мучаюсь этим вопросом.

В постели я сплю не согретой,
А вечер холоден и длинен.
И, как мне добиться ответа,
Кто в нашем разрыве повинен?

Разбитое сердце стараюсь
В руках я держать не роняя,
Я так в одиночестве маюсь,
На людях совсем я другая.
Никто мои слезы печали
Не видит, завидуют мило,
Я плачу в подушку ночами,
Что счастье мое прошло мимо.

Июнь 2003 г.

О любви

Ушла любовь, и нет сегодня,
Потеряна давным-давно.
Я поняла, что благородней,
Прекрасней чувства не дано.

Нет ничего на этом свете,
Теплей, милее и светлей.
Мне друг взаимностью ответил
И красота счастливых дней

Навстречу ветром мне летела,
Ни день, ни два, а много лет,
Кружился мир, и сердце пело
Любви божественный дуэт.

Да, счастье было теплым летом,
Порой осеннюю, весной,
Зимой тобой была согрета.
Огонь в душе всегда со мной

Горит, горит, живет надеждой
И я давно, уж много лет,
Все жду любви, такой, как прежде,
Но ты чужой, вот весь ответ.

Терзают те воспоминанья,
Любовь сегодня не дарю.
За счастье то, за те признанья
Я, всё равно благодарю.

Декабрь 2003 г.

«Я падать духом не спешу...»

Я падать духом не спешу,
А любовь мне ночью приснится.
Я лучше стихи напишу.
Глядя на добрые лица.

Пока ещё жив мой запал
И порох есть в пороховницах.
Покаешься, что, ты предал.
Жаль только, что будешь мне сниться.

Кто виноват?

Измена вдруг всплыла наружу,
Пошел дорогой ты другой.
Узнала это и не нужен,
Тогда ты стал мне, дорогой.

Не неприязнь, а что-то боле,
Порвало сердце на куски,
С тобой жила я поневоле
И умирала от тоски.

Была тогда я молодою,
Могла связать я жизнь с другим,
Но ты, повязанный с другою,
Все мною был еще любим.

Я умирала от обиды,
Писала о тебе стихи,
Но ты в упор меня не видел,
Дела твои были плохи.

Ты пил, катился ниже, ниже
И становился так, далёк,
Что я тебя не стала слышать
На перекрестке двух дорог.

И друг от друга мы устали,
Полсотни вместе лет прошли,
Но параллелью мы не стали
И счастье наше не нашли.

За что такая мне награда?
Понять того, мне не дано.
Нам быть чужими и жить рядом —
Так, видно, было суждено.

Ты пересёк мою дорогу,
А я поверила, пошла.
Но счастье длилось так немного,
Я всё надеялась, ждала.

Ждала, когда, ты поумнеешь,
Гулять не будешь, бросишь пить.
Ты жил одним, лишь днём, надеясь,
Что так и дальше будешь жить.

Апрель 2004 г.

О нас

Все начиналось так прекрасно,
Счастливые нас ждали дни.
Потом не скоро станет ясно,
Что будут горькими они.
Мы столько лет с тобой прожили,
Тебя ждала я по ночам,
С тобой мы одиноки были,
Рубили жизнь свою с плеча.

Я счастья знала с тобой мало,
Я все ждала его, ждала.
Жизнь пронеслась над нами шквалом,
Поникла, сгорбилась, ушла.

Кто виноват, проверить трудно,
Две половинки мы не те.
И жить, поэтому нам нудно,
Мы оба в жуткой маяте.

Давно порвали перемычки,
Давно чужой, давно не мой,
Но жду ночами по привычке,
Когда же ты придешь домой?

Я жду тепла, любви и ласки —

Тебя несет куда-то, вдруг.
Загнали силы, будто в сказке
В тот заколдованный нас круг.

И трепим мы друг другу нервы,
Ты утопил себя в вине,
Ты был единственным и первым
И вдруг, ты стал не нужен мне.

Душа моя была открыта,
Ее ты предал, растоптал.
Давно любовь тобой забыта,
Чужим ты, равнодушным стал.

Не пью вина я, не гуляю...
И только лишь спасает стих.
Как жить мне дальше? Я не знаю,
Решать проблему за двоих.

Апрель 2004 г.

О тебе

Туман застил глаза хмельные,
В угаре злобствует душа.
И бесят черти озорные,
В омуте тонешь не спеша.

Теряешь ты лицо и нравы,
Живешь ты с жизнью невпопад.
И жаль, что не имею права
Сказать тебе о том. Ты рад,

Что ты свободен и не связан,
Что господин своей судьбы,
Меня ты слушать не обязан,
Ну, до какой уж тут борьбы?

Душа твоя, как стая волчья,
Приходишь пьяным ты, как ночь,
А я смотрю, на это молча,
Бессильная, тебе помочь.

Март 2004 г.

«Ветер чуть занавеску колышет...»

Ветер чуть занавеску колышет,
Крик души моей кто-то услышит,
И протянет мне руку надежды,
Будет жизнь моя лучше, чем прежде.
Была жизнь больна, горьковата,
Утонувши в болоте разврата,
Не хотел понимать меня больше.
С каждым днём становилась жизнь горше.

Боль души

Я, как потухшая свеча,
Хочу уснуть и не проснуться.
Несу судьбу я на плечах,
Порою трудно улыбнуться.

Мои так ноги тяжелы,
Болезнь глаза мои закрыла,
В руках моих, едва живых,
Нет больше ловкости и силы.

С телесной болью не сравнить
Боль, убивающую душу.
Мне очень трудно с нею жить,
Она, огнём мне душу сушит.

Я жду чего-то и стремлюсь,
А жизнь ушла, пуста потуга.
Я больше смерти не боюсь,
Я жду ее, как ждут подругу.

Я жду, придет черед и мне,
Хочу, чтоб был он без страданья,
Свеча погаснет и конец —
Уйду я в мир воспоминанья.

Июль 2004 г.

«Та боль была невыносимая тогда...»

Та боль была невыносимая тогда,
Но улетели в прошлое года.
И я давно смирилась с положеньем тем,
Да стоит тосковать-то и за кем?
Не стоит, сгоряча, уйти из жизни вон,
Чтоб ликовал и радовался он.

Шепчут звёзды

Шепчут звезды волшебные сказки,
Смотрит в окна луна, не таясь.
Так хочу я любви твоей, ласки
И простить тебя, вновь воротясь

К тем годам, где встречали рассветы,
И несли вместе груз бытия,
Где была еще песня не спета,
Ты был мой и была я твоя.

Так давно это, кажется, было,
А быть может, то было вчера?
Вся любовь твоя в лед превратилась,
По весне уплыла со двора.

Охладела душа, оголилась,
Не цветут ни сады, ни цветы.
От тебя отошла, отдалилась,
На планете другой будто ты.

Жизнь промчалась, мы всё одиноки,
Не бывает на свете чудес.
Стал друг к другу настолько далеким
Путь, как к звездам, что шепчут с небес.

Маӱ 2004 з.

«С ним я в гору поднимаюсь, ручеек бежит у ног...»

С ним я в гору поднимаюсь, ручеек бежит у ног,
И никак не понимаю, как так поступить он мог?
Шумный спор с ним затеваю, в споре истину ищу.
А он врёт мне, нагло зная, всё равно его прошу.

Как ждала я, горько плача, ночью долгою его,
Но, «козлом» он рядом скачет, врёт и больше ничего.
То не первый был урок, сама не знаю, почему.
Мне много было невдомек, я очень верила ему.

Я любила его слепо, по-другому не могла,
Жаль, что поздно всю нелепость отношений поняла.
Боль души я изливаю, как науку для других.
Не прощай, коли всё знаешь, свою душу береги.

Ты со мной, но не мой

В стихи уходила, писала,
Свое сердце терзала до боли.
Как мне жить без тебя – не знала,
И металась как львица в неволе.

Ты со мной и не мой, ты чужой,
Я с тобой – не твоя, одинока.
Ближе нет никого, ты родной,
И такой от меня ты далёкий.

У тебя своя жизнь, своя цель,
Ты домой не спешишь вечерами.
И давно мы не делим постель,
Бесконечная пропасть меж нами.
Для кого мы победу куем?
Жить осталось совсем нам немного.
Будет кем-то покинутый дом
И никто не стоит за порогом.

Кто останется, будет читать
Эти строки, рожденные болью?
И кому подарить мне тетрадь,
Кто прочтет их с понятием, с любовью?

«Тяжелы мои стихи, ребята...»

Тяжелы мои стихи, ребята,
Я без вас всё знаю и сама.
Только в этом я не виновата,
Хорошо, что не дают сойти с ума.

В них вся жизнь моя, любовь и радость,
Они словно зеркало души
Коль не нравятся – читать не надо.
Для меня они все хороши.

В них я обмывала свою душу,
Как святою, чистою водой.
Кто захочет, будет меня слушать,
Чтоб не повторить ошибки той.

Вот вопрос?

Сегодня я плачу и плачу...
И мне не сдержать своих слез,
А годы все скачут и скачут...
Нужна ли тебе, вот вопрос?

И боль давит тяжкою тучей,
Висит надо мною давно,
Но женское сердце могуче,
Все выдержит в жизни оно.

И горькие слезы, и волю
Зажму я в больной кулачок.
Спасусь от терзающей боли,
Списавши бумаги клочок.

Мне белые стены палаты,
И белая пена садов,
Напомнили, что ты когда-то,
На все для меня был готов.

Надежда погибла последней,
Давно ожиданьям конец,
Осталось лишь только наследье —
Из горьких болячек венец.

Больница – не лучшее место,
Душевную боль чтоб терпеть.
Давно всем, конечно, известно,
Там дух надо сильный иметь.

Чтоб боль пересилить и муки,
Больному не рана нужна.
Не горе печали, разлуки,
Любовь ему в помощь нужна.

И белые стены палаты,
И белая кипень садов,
Сердцу вещают, – когда-то
На всё, дорогой был готов.

Апрель 2004 г.

Засох бутон

Доброты мое сердце не видит,
Льются слезы мои по щеке,
В униженье живу и в обиде,
Жизнь моя, как бутон на цветке.

Тот бутон, что засох не раскрывшись,
Отравила измена его.
Мое сердце, обидой налившись,
Не желает терпеть ничего.

Тело будто бетоном залито,
Стало мне не подвластно оно.
Я растерзана будто, убита,
А душа опустилась на дно.

Кто мне в жизни помог или сглазил?
Я устала от хамства и лжи,
От презренья, упрямства и грязи,
Что мне делать, Творец, подскажи?

Не хочу больше ставить я свечи,
Его не исправить свечами.
Не могу слушать наглые речи,
Пусть катится дальше с чертями.

За все слезы мои, униженья,
Я навстречу к нему не пойду,
Нет ни жалости, ни уваженья,
Добрых слов для него не найду.

Даже голос его тяжело слышать,
Его образ хочу позабыть.
Как он ходит, как спит, как он дышит.
Дай, Господь мне скорей позабыть.

Июнь 2004 г.

Крик души!

Я плачу горькою слезой, ее ты больше не увидишь.
Тебя люблю я всей душой, скажи, за что ты ненавидишь?
Пишу я только для тебя, последние слова найдутся,
Я ухожу, тебя любя, туда, откуда не вернуться.

Давно минул тот страшный час, когда сердцами мы
расстались,
Те нити, что связали нас, вдруг неожиданно порвались.
Я посылаю крик души! Души, израненною мукой,
Пойми, что мне не пережить, той неожиданной разлуки.

Я ухожу, тебя любя. Душа не терпит этой боли,
Я вовсе не виню себя, тебя я не виню тем более.
Прощай, пускай мой крик души, в тиши ночной тебя
разбудит.
Мы были в паре хороши, – шептали вслед с тобой нам
люди.

Ты разменял, ты растерзал, ты предал все мои надежды,
Ты равнодушным, злобным стал, давно уж не такой, как
прежде.
Но все равно тебя люблю, скрываясь за сварливой
маской,
Я издеательства терплю и жду, все не дождусь я ласки.

Декабрь 2003 г.

«Пока живы, не ценим, не любим...»

Пока живы, не ценим, не любим
И сердца разрываем на части.
Равнодушием жизнь свою губим,
Проходя мимо явного счастья.

Все мы смертны, ранимы, не вечны,
Но живем зачастую не дружно,
А умрем – будут слезы, конечно,
Но зачем все потом это нужно?

Уходи!

Мое сердце пронзили гвоздем,
А душе обломали крылья.
Посилилась измена в мой дом,
Боль потерь и еще бессилье.

На возню за своею спиной
Сколько лет закрываю глаза,
Сколько лет я живу за стеной,
Утопив свою душу в слезах.

Ложь и холод убили меня,
Каждый день ты приносишь их в дом.
И что жизнь развалилась – ни дня,
Никогда не жалеешь о том.

И ошибок своих не поняв,
Продолжаешь ты делать их вновь,
У семьи нашей счастье отняв,
Получаешь чужую любовь.

Сколь можно веревочку вить?!
Ее надо рубить, наконец,
Надоело обманутой быть,
Я срываю терновый венец!

Так хочу я спокойно пожить,
Из души тебя выкинуть вон.
Уходи, чтоб воды не мутить,
Страшный мой, неразгаданный сон!

Январь 2005 г.

«Кто посмеет меня осудить —...»

Кто посмеет меня осудить —
Мол, вынесла сор из избы,
Могла бы его и простить,
Не делая шаг от судьбы.

Простить можно раз или два,
Но если система уже,
И если дурна голова.
Тогда появиться меже,

Которая жизнь разделив,
Всё шире и шире растёт,
Наглеет, любовь погубив,
Ни день и ни два, и ни год.

Телефон

В новогоднюю ночь у меня
Сердечный возник перебой.
Ты сбежал будто бы от огня,
Ушел развлекаться к другой.

Ночь гуляла в ракетной стрельбе,
Бой курантов, бокалов звон.
Много раз я звонила тебе,
Но ты отключал телефон.

Сук свой сам ты срубил сгоряча,
Гороскоповский, мой Близнец,
Две головы на твоих плечах,
На каждый терновый венец.

Никогда не прощу я тебе:
Равнодушия, холод, ложь,
Ты – большая ошибка в судьбе,
Только вряд ли это поймешь.

Я дорогу к тебе не найду,
Если будешь стонать в ночи
И на помощь к тебе не придут,
Хоть зови меня, хоть кричи!

Сорок семь долгих лет ты со мной,
Все болтаешься, не живешь.
Будто пенной, окутан волной,
Не прибьешься к берегу, ждешь.

От добра не беги, не ищи,
А ты ищешь и ищешь рай.
Боль к тебе повернет, не взыщи,
Прилетит бумерангом – знай!

Январь 2005 г.

«**Может, вспомнишь тогда обо мне...**»

Может, вспомнишь тогда обо мне,
Как жесток был ты злобен, лжив,
Только я от тебя в стороне,
Без тебя буду счастливо жить.

Может совесть замучит тебя,
Что искал, ты с другою рай,
С той, какая живёт не любя,
А живёт ради денег – знай!

Июль 2013 г.

Пропасьть

Все в жизни встало вверх ногами,
Не ожидала никогда,
Такая пропасьть между нами
Легла за долгие года.

Мое измученное сердце
Живет, от боли занемев,
Как будто там закрылись дверцы,
Тебя простить не захотев.

Я будто бы попала в сети,
А ты плетешь их как паук.
И как порвать мне сети эти?
На свете нет таких наук.

И финиш наш не за горами,
Но ты понятливей не стал,
А отчужденье между нами,
Тебя внесло на пьедестал.

Давно чужой, самодовольный,
И спесь твою мне не пронять.
Но с пьедестала падать больно,
Давно пора бы то понять.

Январь 2005 г.

«О том я не жалею, что случилось...»

О том я не жалею, что случилось,
Жалею, что я поздно поняла
И не прогнав, оказывала милость,
Любила и надеялась, ждала.

Года уносят боль воспоминаний.
Уходит с возрастом моя печаль.
Умчались с ветром, прочь мои страдания,
Да, только, ты морщин прибавил – жаль.

Лесоповал

Изменой опалили сердце,
Плевком размазали судьбу,
Глаза закрылись, словно дверцы,
Остановилась на бегу.

Я столько лет не «замечала»
И не боролась за тебя,
Не начинала жизнь сначала,
А только мучилась, любя.

Обида, ложь, измена, враки,
Меня убили наповал,
И не хватает сил для драки,
В душе сплошной лесоповал.

Я очень многого хотела:
Тепла, любви и доброты,
Но, к сожалению, не сумела
Схватить за хвост свои мечты.

Другой мне замок не построить,
Мои года ушли давно.
Умчалась жизнь, как скорый поезд,
Оставив память, как кино.

Не в силах никакой дизайнер
Вернуть умчавшуюся даль.
Жизнь пролетела, словно лайнер,
Оставив в сердце боль, печаль.

Но я воспряну словно «Феникс»,
Ещё не кончился мой век.
Не зная устали и лени,
В стихах построю свой ковчег.

Чтоб помнили все люди, знали —
Любовь не любит мелочей,
Чтоб узы брака не распались,
Ты не дели ни с кем ночей.

Январь 2005 г.

Ну и пусть!

По утрам приносил мне цветы,
Я любила тебя, любил ты,
О тебе я писала стихи,
Не шедевры, но и не плохи.

Ты не даришь мне больше цветы,
Мои вазы сухи и пусты,
Я не жду от тебя алых роз
И не лью по тебе больше слез.

Твое сердце не слышу давно,
Хоть в одно с тобой смотрим окно,
Обе наши кровати пусты,
Не смогли мы сберечь теплоты.

Горьких слёз моих не перечесть,
Позабыл ты про совесть и честь,
Отдалился и стал ты чужим,
Равнодушным зельем одержим.

Огонек, к сожаленью, угас,
Много лет согревающий нас.
Одиноко и горько мне – пусть!
Я к тебе никогда не вернусь.

Ни душою, ни телом, поверь,
Для тебя там захлопнулась дверь.
И цветов от тебя я не жду,
Я сама одолею нужду.

Я устала прощать и любить,
Значит, видно тому так и быть.
Предначертано видно судьбой,
Мы не те половинки с тобой.

Октябрь 2002 г.

Потухший очаг

Обвенчала с тобой нас весна,
Радость счастья дарила она,
Но ты все позабыл, дорогой,
И подался дорогой другой.

Позабыл ты про совесть и честь,
Стало слез моих – не перечесть,
Так разрыв наш стал очевидным
И не стали мы парой завидной.

«Змей зеленый» в горе повинен,
У него в плену и поныне,
Стал других находить себе баб
И семейный очаг наш ослаб.
Не смогла я обманутой быть,
Не хотела с тобою я жить.
Холодок в моё сердце проник,
Развели, рассудили нас в миг.

Ты свободный теперь гражданин
И порхаешь по жизни один,
С переломанным правым крылом,
Иногда позабыв, где твой дом.

Носим тяжкие цепи оков,

Жаль, не молод никто, не здоров,
Не чужие мы и не родня,
Нет былого меж нами огня.

Месяцами с тобой я молчу,
Лишь ночами молитву шепчу.
Со слезами прошу Святой дух,
Чтоб огонь твой совсем не потух.

Январь 2003 г.

Поверила в тебя

Мы в зимнем городе гуляли,
Ты говорил мне о любви.
Глаза, как звездочки сияли,
Ловила губы я твои.

Ты согревал меня дыханьем,
Держал в руках мою ладонь,
Тогда во мне твое признание
Зажгло невиданный огонь.

Я, будто плавилась от счастья,
Не угасал костер в груди,
Казалось, всё было напрасным,
Чтоб нас с тобою развести.
Ты нес коньки мои под мышкой,
Мы шли и шли не торопясь,
Горели губы алой вишней,
Снежинки падали, кружась.

Но жизнь зла, судьба жестока,
Я с болью помню иногда,
Про то ушедшее далёко,
Во что поверила тогда.

Я руку отдала и сердце

И верила, что навсегда.
Что я не буду одинокой.
Живя с тобою, никогда.

И что не будет мне подушка,
Ночами долгих, долгих лет.
Моей единственной подружкой,
Делившей горький мой секрет.

Январь 2005 г.

Слово – нет!

Я жду тебя и днем и ночью,
С тобой встречаюсь я во сне.
Была любовь наша не прочной,
Мы вдруг, расстались по весне.

Любовь была наша обманом,
Не ожидаемой, не той...
И мы плетемся караваном
В пустыне жалкой и пустой.

Отдалены, душой и телом,
Впустую тратим мы года,
А жизнь промчалась, между делом
И не вернуть нам никогда
Ни той весны, ни дней теченье,
Остались только лишь следы.
Похожи мы на те растенья,
Что засыхают без воды.

Да, дни бегут неумолимо...
И сколько нам осталось лет?
А пропасть непреодолима,
Возникшая, от слова – НЕТ!

«Вы не судите, люди строго...»

Вы не судите, люди строго,
Чужой судьбы, не испытав,
У нас у каждого дорога
Своя, без правил и без прав.

Я душу здесь свою открыла
Не потому, что я дурна,
А потому, что быстрокрылой
Судьба нам каждому дана.

Так проживите её с честью,
Чужих ошибок, не творя.
Чужой любви и ложной лести
Не верьте понапрасну, зря.

В городе прошлого

Я знаю, все давно уже не то,
Но прошлое волнует теребя,
Его, как недошитое пальто,
Я снова примеряю на себя.

И если б вдруг, ты не «сошел с ума»!
И не гулял бы где-то стороной,
Я не решала бы тогда сама,
Расстаться нам или мне быть с тобой?

Я прошлое спешу найти, как тень,
Оно ушло, а я его ищу,
По городу брожу я целый день
И с горькою досадою грущу.

Известно, дважды в реку не войти,
Так, что ж ты ищешь, бедная душа?
Давно с тем прошлым разошлись пути,
Уплыли словно волны, не спеша.

Сердечный, горький плавится налет,
Давно все в жизни надо позабыть,
Но ты с надеждой мечешься вперед,
Готова, его снова полюбить.

Назло сегодня горестным часам,
Неделям и годам наперекор,
Стремишься, чтоб очаг не угасал,
Ведя с судьбой непобедимый спор.

Но не ищи ты прошлого, не плачь,
Из сердца выкинь прочь, уйди, забудь.
Судьба твоя жестока, как палач,
Надейся, что укажет новый путь.

Спеши к нему, иди, не заблудись,
Тернист он будет, что ж не привыкать,
А к прошлому спиною повернись
И слово дай себе – не вспоминать!

Август 2005 г.

Гороскоповские «Быки»

Приснился сон сегодня дивный,
Ты был прекрасен и был рядом,
Слились тела наши едино,
Ласкались руки наши, взгляды.

Ты целовал глаза и плечи
И так прекрасно это было...
Как жаль, что близость в этот вечер,
С тобой во сне происходила.

Мой сон закончен, к сожалению,
Мгновенье радостной утехи.
Я вспоминаю с умилением,
Свои полночные успехи.

Проснулась я, постель пустая,
Давно тобою не согрета.
Года идут, жизнь улетает,
А мы с тобой витаем где-то?

Не можем мы друг друга кинуть.
Мы оба знаем, точно, сами,
Не можем с мертвой точки сдвинуть,
Мы бычьи головы с рогами.

Простить не можем, поклониться,
Две головы – башки мы дурьи,
И потому любовь лишь снится
Во сне, мой друг, а не в натуре.

И что нам делать, я не знаю,
Нельзя терпеть всё это дольше.
И любоваться только снами,
И, к сожалению не большим.

Июль 2005 г.

Не могу

Хочу писать, и не могу,
Душа истерзана, изныла,
Перед бумагой, как в долгу,
Желанье есть, но где взять силы?

Мне превозмочь бы боль души
И написать о чем-то светлом,
О летних днях, что хороши,
О том, что кружится планета,

Зло заменяется добром
И, слава Богу, ноги носят,
И что есть угол, и свой дом,
Душа же большего всё просит.

И как ту боль мне превозмочь,
Что одиночеством зовётся,
Как вырвать ту занозу прочь,
Когда же в душу свет прольётся?

Чтоб только радость, только смех
И чаша полного блаженства,
И чтоб делить это на всех
Несбыточное совершенство.

Август 2006 г.

«Я знаю дом, где твой и вход, подойти не смею...»

Я знаю дом, где твой и вход, подойти не смею.
Объяснить я свой приход, тоже не сумею.
Постою я, и уйду, удалюсь с печалью.
Унесу в душе беду, зная изначально,

Что давно уже не мой, велика потеря!
Только сердце милый мой, в это не поверит.
И опять мечты сюда, залетают снова.
Может встречу я когда, тебя дорогого?

Только взгляд не поверну, обойду сторонкой
И тайком слезу смахну, как глупая девчонка.

Последнее, тебе

По гороскопу числишься «Близнец»,
А в жизни настоящий, ты подлец!
Всю жизнь, ты врал, терпела я, кого?
Мы не должны друг, другу ничего.

Я у судьбы потребую ответ,
За что тебя терпела много лет?
Себя тебе я в рабство отдала,
Чего-то я всё лучшего ждала.

А ты на Любок, Валек и Танюх,
На Юлек и Маринок имел нюх.
Ты водку пил и шлялся по ночам,
И на меня кидался сгоряча.

И наш разрыв считаю я святым,
Тогда ты дорогой, был молодым,
Ума набраться мог и стать другим-
Порядочным и сердцу дорогим.

Но ты любил себя лишь одного,
Вокруг не замечая никого.
Ты предавал семью, меня и дом,
Нисколько не жалеючи о том.

Тебе писать я больше не хочу,
Последнюю молитву прошепчу:
«Спаси меня, помилуй добрый Бог,
Не приведи его мне на порог!

Смогу ли удержатся я тогда
И со слезой в глазах его простить.
И будет в моём доме, вновь гроза,
Нам вместе невозможно больше жить.

Туман в душе и разуму предел,
Зачем он мне теперь и для чего.
Пока нашёл себе другой удел,
Прошу у Бога счастья для него.

Октябрь 2006 г.

Я боль в душе ношу

С трудом разлуку я переношу
И в сердце боль, пока еще ношу.
Я так ждала – прости, чтоб ты сказал,
Текла из глаз горячая слеза.

Но ты молчал и гордый уходил,
И вслед смотреть мне не хватало сил,
А жизни нашей – длинная река,
Всё шире раздвигала берега.

Не быть нам больше вместе никогда,
Погасла наша общая звезда,
Остался недоконченным дуэт,
Который вместе пели много лет.

Терзает сердце тягостная грусть,
Не быть нам больше парой, ну и пусть!
С тобой была я рядом, но одна,
Бетонная делила нас стена.

И ничего святого больше нет,
Хоть вместе мы прожили много лет.
Потеряны напрасные года,
Ты лгал мне постоянно и всегда.

А я, всю ложь старалась позабыть,
Стремилась и хотела я любить,
Но ты всегда был груб, невыносим,
Предательство за пазухой носил.

Сегодня ты уходишь навсегда,
Забыть я постараюсь тебя, да!
И мысли мои, думы о тебе,
Пушу я в небо стаей голубей.

Развеет ветер горести мои,
Терпела я их долго от «любви».
Очистится от слёз моя душа
И я увижу – жизнь то хороша!

Пускай сегодня в жизни поворот
К другому тебя берегу ведёт,
Другое притяжение земли,
Но только от меня, пуская вдали.

Не видеть и не слышать, не хочу,
А ночью я молитву прошепчу:
«Прости его Господь и не забудь,
Пусть добрым будет его новый путь!

Октябрь 2006 г.

Звезда любви

Я еще надеждою живу,
Только лишь во сне, не наяву,
Я целую карие глаза
И стремлюсь, так многое сказать.
Я ласкаю шёлк твоих кудрей,
Чутко шаг ловлю твой у дверей,
В ночи сновиденья моего,
Слышу стук я сердца твоего.

Просыпаюсь, вижу наяву-
Снова, одинока, я живу.
И никак понять я не могу,
За какие, чьи грехи в долгу?

Чем я так обязана судьбе,
Почему дала меня тебе?
А ты взял, наивную меня,
С сердцем, полным нежности, огня.

Все случилось в жизни невпопад,
Но, мы помним лучший листопад,
Осыпал он золотом тогда
И любви светила нам звезда.

Ноябрь 2005 г.

Разговор с душой

Сегодня ты уже не молодая,
Одна живёшь, давно ему чужая
И безнадежно слёзы проливая,
Клянёшь судьбу: «Досталась же такая!».

Росла ты, ласки матери не зная,
Семья была бесхитростна, простая,
Училась ты, выросла и мечтая,
Стремилась жить, конечно, не страдая.

Ждала любовь без меры и без края,
Чтоб с доброю душою и святая,
Ты верила, себя ей отдавая.
Любовь досталась лживая и злая.
Любимый жил, тебя же предавая,
И чаша переполнилась до края.
Как быть тебе теперь, его теряя?
Судьба твоя тобой повелевает,

Глаза закрыть, жить дальше, продолжая,
Терпеть все униженья, точно зная,
Что за твоей спиной – есть другая.
Прости меня, сама была дурная,

Жила, любя, с ним рядом, доверяя,

Предательство, его не замечая
И постоянно всё ему прощая.
Надеялась, все, сердцем понимая,

Любила и ждала, что снег растает,
Но панцирь его был непроницаем.
А в старости, тебя он предавая,
Ушёл к другой, и ты ему чужая.

Прошу, не плачь и не горюй, родная,
Слова утех пусть слушает другая,
Сильней тебя и телом молодая.
Пусть чаша переполнена до края,

Ты вытерпишь, переживёшь, я знаю,
Вознаградится боль твоя святая.
Пусть слёзы твою душу омывают,
На лучшее надейся, дорогая.

Промчится время, и снега растают,
Уйдёт из сердца боль туманным маем.
Знай, встретится любовь тебе другая,
Ты будешь, счастлива, моя родная.

Октябрь 2006 г.

Трудно позабыть

Ты уходил мучительно и долго,
Ты разрывал мне сердце на куски.
Его кололо болью, как иголкой,
Я мучилась ночами от тоски.

Теряла сон, от слёз невероятных,
Я думала, что их не пережить,
А разум мой, от тех потерь безмерных,
Казалось, мне отказывал служить.

Я знала, что разрыв наш неизбежен
И все ж, держась за ниточку рукой,
Надеялась – придешь домой, как прежде
И эта мысль дарила мне покой.

Я знаю, что ты слез давно не стоишь,
Себя я утешаю мыслью той,
Но только от сознания – ты с другою,
Теряю я, и разум, и покой.

Как пережить мне это испытанье,
Себя взять в руки и конечно жить.
Я знаю, что при всем моём старанье,
Тебя мне трудно будет позабыть.

Октябрь 2006 г.

Зовущий голос

Здесь, в краю с магнолией цветущей,
От тоски и боли, чуть жива,
Всё борюсь я с голосом, зовущим
В те места, где счастлива была.

Молода тогда была, красива
И любимый взгляд не отводил.
Куда делись красота и сила?
В дальний путь их кто-то проводил.

Далеко умчались без возврата
Дни беспечной радости, любви,
Может в том, сама я виновата,
Что имела принципы свои.

Может, кто дорогу переехал,
Взял, задумал зло и перешёл,
Может злобной ведьме на потеху,
Предал ты, любимый и ушёл?

И теперь живу я одиноко,
Ты не будешь другом никогда,
Как в тумане прошлое Далёко,
Мне ночами снится иногда

Где ещё люблю тебя, лелею
И ещё по-прежнему ты мой,
Ни о чём я в жизни не жалею,
Кроме лет, потерянных с тобой.

Уплывают дни, уходят годы,
Всё страшней и тяжелее жить,
Боль души, как горечь непогоды,
В сердце мне судьба смогла вложить.

Не молю и не прошу, не думай,
Что вернешься. Ты, мой дорогой,
Поступил предательски безумно
И теперь, совсем уже другой.

Плохо, что во снах моих остался,
Значить в сердце память не убить.
И таким, каким мне повстречался,
Продолжаю я тебя любить.

Я иду на голос твой зовущий,
Вопреки желанью и судьбе.
И навстречу старости идущей,
Я стихи слагаю о тебе.

Июль 2008 г.

Листопад

Гром гремит, как сотня канонад,
Плачет за окном осенний сад.
Небо, обожженной грозой,
Стекла мои залиты «слезой»

Мы связали жизнь свою узлом,
Только стал для нас большим он злом,
Мы забыли молодость свою,
Потеряли слово: «Я люблю».

Мы живем под крышею одной,
Я чужая, ты мне не родной.
Как нам узел этот разрубить,
Как с тобою дальше будем жить?

От тебя мне некуда уйти,
Ты сказать боишься мне: «Прости».
Годы улетают, словно сон,
Жизнь похожа на пустой вагон.

Я сижу с собой наедине,
Дождик, словно слезы на окне,
Ночь надела черную вуаль,
Мы с тобой чужие, очень жаль.

Нам уже давно за шестьдесят,
Годы сыплют, словно листопад.
Сердце мое ранено, болит,
Сколько в нём тревоги и обид!

Ноябрь 2005 г.

Это было давно

В тёмной шапке под инеем, твои кудри видны,
Выше нас, небо синее и мерцанье луны.
От окошка с узорами отступает часть тьмы,
Поцелуем и взорами согреваемся мы.

Ты ладошки холодные греешь мне на ходу,
Рукавички не модные, в твой карман я кладу.
Говоришь ты мне ласково: «Я согрею тебя
И дыханьем и ласкою, с чистым сердцем, любя!».

А я верю наивная, в эту сказку твою
И ловлю губы дивные, потому, что люблю.
Ох, метелица зимняя, ох, ты крепкий мороз,
И совсем я бессильная в своих чувствах до слёз.

Я глаза твои карие позабыть не могу,
Как же мне в края дальние отогнать ту пургу?
Заморозило инеем в твоём сердце окно
И уже не любимая для тебя я давно.

Но ночами ты снишься мне, всё таким, каким был,
Будто где-то в другой стране, где, когда-то любил.
Белым инеем – кружевом сон дерева укрыв,
Струны сердца остужены, ты разлукой убил.

Я живу одинокая, в сердце чувство храня.
Ох, судьбина жестокая, обманула меня!
И с душой замороженной не живу я, а жду,
Когда тропкой нехоженой, в никуда я уйду?

Только если на родине будешь ты, невзначай,
Сколько нами там пройдено – угнетает печаль,
Та, что в сердце колыхнется, нарушая покой,
Там везде голос слышится твой родной и чужой.

С быстротой сумасшедшею улетают года,
Мне б те годы ушедшие, позабыть навсегда.
Не вернуть, что потеряно, и не надо тужить,
Только жаль, что отмеряно, очень мало нам жить.

Никому не поверю я, что прекрасно живёшь,
И я, так же уверена, что со мной встречи ждёшь,
Жаль, простить тебя – не дано, не смогу никогда.
В сердце бедном моём давно, поселилась беда.

Сердце мне заморозила боль предательских слов,
Я живу летом, осенью в царстве трепетных снов.
Ни зимою морозною, ни весною к нам вновь,
Не придёт в сердце звёздная, та, как прежде любовь.

Дорогой, я измен твоих пережить не смогла
А делить тебя на двоих, гордость мне не дала.
И зачем мне навеяно это было судьбой?
За измену потеряно то, что было с тобой.

Ноябрь 2008 г.

Предательство

Ночь за стеной темно-синяя,
Ветки стучаться в окошко,
С горькой обидой – бессильная,
Забиться хочу немножко.

Боль в моё сердце направлена,
Пожаром клубиться в груди.
Тобой, с годами отравлены,
Совместные наши пути.

То, что полвека держало нас,
Семейный очаг наш и дом,
Ты в один миг безжалостно,
Убил, не жалея о том.

Счастлив, любовь моя первая?
Кайфуешь в угарном дыму?
С чистою совестью, нервами,
В чужом, проживая дому.

Ума не хватает и чести,
Да, где тебе памяти взять?
Что дочь с тобой ждали мы вместе,
И я ей законная мать.

В холодную, зимнюю стужу,
В февральскую тёмную ночь,
Рожала я дочь, в муках, тужась.
Про внучку забыл, ты, про дочь

Предал, ушел от них в сторону,
Грехов, не скрывая своих.
Хвастаясь с гордостью, с норовом,
Что только живешь лишь для них.

Прикрыв свою грязь, словом лживым,
Утешить стремишься себя,
Но ты, с подхалимством красивым,
Живешь никого, не любя.

Прожил, прогулял и прошлялся,
По жизни летал мотыльком.
Счастливым теперь ты остался?
Скорее всего – дураком!

Ну, что ж, поживи, покрасуйся,
Посмотрим, каков будет путь?
Но только ко мне ты не суйся,
Дорогу ко мне позабудь.

Предатель – презренное слово,
Его ты достоин носить.
А я, свою жизнь начну снова,
И буду у Бога просить

Чтоб дал мне и силы и волю,
Забывать, что тебе отдала,
Забывать, как с сердечною болью
Все годы с тобою жила.

Декабрь 2006 г.

«Любовь и ненависть шли рядом...»

Любовь и ненависть шли рядом,
А сердце моё рвалось на куски.
И сколько стало, вдруг, загадок,
Надежд, печали, боли и тоски.

Не разрывайте узы, люди,
И берегите то, что ещё есть.
Простить, забыть, вам трудно будет,
Не очень-то большая это честь —

Цветенье чувств былых и счастье
Что было – растерзанию отдать.
А что получишь, в одночасье?
Не обожжешься ли, мой друг, как знать?

Твоя любовь мне не нужна

Не согреть мне остывшие руки,
Слезы льются, как дождь проливной,
Ночи, дни тяжелы от разлуки,
Ты далек от меня, мой родной.

Знаю, ты не достоин вниманья,
Продолжаю с уходом любить.
Я устала от горьких страданий,
Но тебя я смогу позабыть.

Все бывало у нас то и это,
Жизнь, как зебра в полоску была.
За зимой приходило к нам лето,
Увядала с тобой и цвела.

Мое сердце остужено ветром,
Был любимым, теперь ты мой враг.
И с другою милуешься где-то,
Поселивши в душе моей мрак.

Не согреть без огня мои руки,
Не возможно всё быстро забыть.
Сердце плачет, болит от разлуки,
Хоть чужой, продолжаю любить.

Не ищу, не верну, не желаю,
Лучше буду без крыльев, одна,
В глубине, может быть и прощаю,
Но, твоя мне любовь не нужна.

Май 2007 г.

«Много лет спустя, читаю бред...»

Много лет спустя, читаю бред.
Боже, сколько я пережила!
Сколько потеряла лучших лет,
От того, которого ждала.

Вспоминаю ночи у окна,
Как ловила свет далёких фар.
Бог, прошу за дочь, чтобы она
В жизни избежала такой «дар».

Сердце моё рвалось на куски,
Трудно всё забыть мне и простить.
О годах, что были нележки,
Я в стихах пыталась говорить.

В них я изливала свою боль,
Очищала душу я от зла,
Изгоняя из неё любовь,
В общем, забывала, как могла.

50 лет спустя

Тёплый май нас с тобой повенчал.
Ты красивым и ласковым был,
А могучий в разливе Урал,
Нам для жизни причал подарил.

Я поверила, милый в тебя,
Нежно гладила кудри твои,
«Голубком» называла любя,
А ты, врал о своей мне любви.

Я носила терновый венец.
Он подарен мне был «Голубком»,
Но узнала я, вдруг, наконец,
«Чёрным вороном» стал ты тайком.

Утопила я в горьких слезах
Боль, обиды, их было не счесть,
А ты нагло смотрел мне в глаза,
Позабывши про совесть и честь.

Годы шли, я терпела, ждала,
Что поймешь, от добра не бегут.
Как разлив, та любовь уплыла,
На другом ты сейчас берегу.

Снова май и сегодня, друг мой,
Золотой должен быть перезвон.
Ты убил меня горькой стрелой
И из сердца, мной выброшен вон!

Счастлив будешь ли, в новой любви,
Может, будет тяжёлой она?
Только с пошленьким сердцем твоим,
Ни одна не пригодна жена.

Апрель 2008 г.

Нет былой искры

Пропало всё в туманном многолетье,
Ушла любовь и многие друзья.
Лишь только сны, в обильном разноцветье,
О чём-то прошлом ночью вижу я.

Жизнь коротка, не верю в повторенье,
Приходит время подводить итог.
Все на земле от Бога мы – творенья
И наша жизнь, как срезанный цветок.

Пока он полон красоты, надежды,
Всех радует собою до поры.
Приходит срок, он не такой, как прежде,
Засох, завял, и нет былой искры.

Тревожит сердце боль воспоминанья,
Тогда ещё всё было впереди:
Любовь, рассветы, поцелуй, свиданья,
Ты только лишь надейся, только жди!

Здорова, молода была, красива,
Я знала это даже без зеркал,
Хватало мне энергии и силы,
Мой организм усталости не знал.

Стара уже сейчас и не нездорова,
Я не живу несбыточной мечтой.
И лишь воспоминанья меня снова,
С любовью возвращают к жизни той.

Где я ещё люблю, спешу на встречу
И напеваю песню на бегу,
К тебе спешу любимый, в тёплый вечер,
Всё это, позабыть я не могу!

Июнь 2008 г.

Ты...

Ты ко мне проявлял, будто милость,
Говорил мне: «Люблю горячо»!
Я, надеясь, твоей становилась,
На твоё опереться плечо.

Ты повенчан был с «Бахусом» крепко
И пошла наша жизнь на разлад.
Чёрт вселился в тебя очень цепко,
А, Ты, этому был даже рад.
Ты был рядом со мною полвека,
Но, предательски бросив, ушел.
Ты любимым был мной, человеком,
Но другое обличье нашёл.

Ты ушёл дорогой, став примаком,
До сих пор не жалея о том,
Заколдован, живёшь средь «приматов»,
Разоривши родное гнездо.

Тебе больше его не построить,
Кого хочешь об этом спроси.
«Чёрный ворон» – теперь, Ты достоин,
Это имя до гроба носить.

Мне бывает порой интересно,

Что-нибудь о твоей знать судьбе?
Хоть один раз признался, Ты честно,
Что ошибся, хотя бы себе?

Иногда тебя вижу, Ты рядом,
Уже сгорбился, ходишь едва.
Я шепчу тебе вслед: «Так и надо!
Эх, седая твоя голова».

Дочь, сейчас, поздравляю с рождением,
Сорок три нашей дочке уже.
Ты в глазах моих, как наважденье,
Целый день, как заноза в душе.

На моей беде счастье построил,
Ты доволен своею судьбой?
«Чёрный ворон», такой, Ты достоин
Чести, жаль, до доски гробовой.

21 февраля 2008 г.

Басни, сатира, юмор, сказки

Родник (Сказка)

У дороги бежал ручеёк,
Каждый путник напиться там мог,
Пили кони, бурёнки и зверь,
Ручеёк не страдал от потерь.

Даже в самый жестокий мороз,
В нём воды было меньше, чем слёз,
Но старался он всех напоить.
Знал – он нужен другим, надо жить.

Свою жизнь ручеек начинал
Родничком среди каменных скал.
Незаметно и тихо журчал
И беды он, конечно, не ждал,

Но явился вдруг, злой человек,
Заковал родничок он на век,
Берега его ласковых губ,
Спрятал в сети ржавеющих труб.

Дом построил из каменных стен
И попал родничок в вечный плен,
Закачал в него пену и газ,
Родничок, было, чуть не погас.

От бессилья бороться со злом,
Стал родник настоящим рабом.
За обман жесточайший такой,
Потекли к вору деньги рекой.

Стал хозяин жиреть, богатеть,
Денег стало – не знал, куда деть?
Ресторан он купил, магазин,
Приобрел не один лимузин.

Он купил уже несколько дач,
Процветал от успехов, удач.
Бизнес был его грязным, крутым,
Но назвал он источник святым.

Родничок всё терпел и страдал,
Взял, однажды и в скалах пропал.
Он измучен был, страшно устал,
Отдохнуть, чуть к долине припал.

Долго злой человечек искал,
Родничок среди каменных скал,
Грыз зубами металл и бетон

И понял, что родник сбежал вон.

А родник, отдохнув, прыгнув с круч,
Понял, как он силён и могуч.
Смех его разразился меж гор,
Пред собой, вдруг увидев простор,

Превратится, решил он в реку,
Для людей, широку, глубоку.
Поднапрягся он, что было сил,
Его радостный дух захватил!

А потом, обретая покой,
Стал широкой, красивой рекой.
Среди сёл он течёт, городов,
Согласится, там каждый готов

И рекою гордится, всегда,
Очень чистая в речке вода,
Хвалят очень – мягка и вкусна,
Говорят, что Святая она.

Ноябрь 2002 г.

Едет дама в Сочи из Орска

Сочинская дама навещала маму,
Наглотавшись газу, обалдела сразу.
Катится с надеждой – вдохнуть воздух свежий,
Запах кипарисов, аромат ирисов.

Едет дама в Сочи, ох, устала очень.
Тянет куль картошки и лещей немножко,
С огурцами банку, с черным перцем склянку,
Еще минералки один бутылечек.

Как же, с минералкой очень «плохо» в Сочи.
Тянет, перегнулась: торт, конфеты, мыло,
Все, что подвернулось в этом Орске милком.
Нет лишь самогонки, только в грузе оном,

Едет дама в Сочи с полным закусоном.
Заболела дочка, шмыгает соплями,
Ох, и трудно очень этой бедной даме.
Ждет скорей посадки, тяжело с кулями,

Благодарна очень всем друзьям и маме.
Едет отдохнувшей, по полной программе!
Завелись моторы, вот уже взлетели!
«Дочь, не шмыгай носом, что ты, в самом деле?»»

Рейс Орск – Сочи, май 1989 г.

Ох, реклама!

Ох, реклама, ты реклама! Ты нахальна и упряма,
Ты «бесценна» для нас очень, смотрим днем тебя
и ночью.

Без прокладок жить не можем. Без шампуней мы, похоже,
Динозавров представляем, как без Фэри жить, не знаем.

А еще пугаешь круче – целлюлитом нас замучить.
Кнорр и магги, в самом деле, дух «поднимут» в нашем
теле.

Неприменно вы купите Орбит и зубные нити,
А от перхоти – проклятья, Хэдэн-шолдерс имей в хате.

Кариес нам зубы точит, Колдрэкс и Колгейт пророчат —
С ними зубы белы, яркие, ну не зубы, а подарки.
То нам Колу, то нам пиво, предлагают жить красиво.
Покупайте то и это. Умом тронулась планета!

Вы с рекламою большою, своей щедрою душою
Пожалели бы немного тех, кто тянет воз убогий.
Как без Памперса «страдали» и куда добро мы клали?
Как, друзья, зимой и летом жили мы без Бленд-А-Мета?

Были молоды, счастливы и без Ременса красивы,
Ели вкусно, без обманки, без куриной этой Бланки,
Вкусны были борщ и каша, Чудо-йогурт – простокваша.

И не Кнорр мы ели – сало, всем его тогда хватало.

Я не помню, чтобы бабка укрывала телку тряпкой,
Гуси в валенках ходили, кошки Вискаса просили.
Каждый знал свою работу: пёс – охрану, кот – охоту.
А Веселый наш молочник нас не звал ни днем, ни ночью

Вырезать штрихи, картинки, молоком поил нас с крынки.
Тампакс, Памперс, Ариели, Сникерс, Спрайты надоели,
Ременс, Тайды, Тиррэт, Кнорры – всех с ума сведут нас
скоро.

Без костей язык – и счастье, он сломался б в одночасье.

Где-то Клинское пропало, видно, молодежь устала
За ним бегать. Нет и Пита, без Джиллета он не бритый
В санузле, видать гнездится, чистит Брэфом Пит водицу.
От Конька морского бойко встало все в собачью стойку,

Где нас только не носило с той Виагрой – это сила!
Надо то, скажите, людям? И не плохо ли им будет?
Когда вечером уставший, отдохнуть ты сел принявший,
За день стрессы и заботы, и проблемы на работе.
Хочешь легкое послушать, отдохнуть «расслабив» уши,
На экране непременно: секс, убийства и измены.
Криминальные разборки, дарят детям опыт горький,
Сеет пошлости реклама, дозу яда льет упрямо.

Нам сегодня трудно очень, экран голову морочит,
На ушах «лапша повисла», а душа с рекламой скисла.

Ну, зачем все это нужно, о, Господь великодушный?
Ты великий добрый гений, упаси от «хренотени»!

Март 2005 г.

Распустила ночка (Сказка)

Распустила Ночка шлейф свой золотой
И из звёзд веночки, над морской водой,
Наплела в подарок, спрятав в облаках,
Чтобы свет не ярок, был издалека,

Светят: «Скорпион» нам, «Близнецы», «Телец»,
«Лев», созвездье «Овна», «Козерог», «Стрелец»,
«Водолей» и «Рыба», «Дева», «Рак», «Весы»,
Все одеты в нимбы – звёзды для красоты!

Бусы и серёжки бросила до дна,
Смотрит мне в окошко бледная луна.
Будто бы мне хочет, вымолвит слова,
Я сиюж среди ночи, слушать готова.

Ночка тихо тает за моим окном,
Утро наплывает, с вновь рождённым днём.
Будет он хороший, тёплый и сухой?
Или непогожий, нудный и плохой?

Знаем у природы, каждый день – един.
Добрый, с непогодой, не лишён седин.
Уплывает время, и летят года,

Все мы носим бремя – путь свой в «никуда».

Жизнью восхищайтесь, красотой земной.

С милыми встречайтесь днём и под луной.

Радуйтесь, ищите миг своих удач,

Каждый день, поймите, будто мчится вскачь!

Март 2009 г.

Песня о берёзе и любви (Сказка)

В золоченом платье сияя, Береза стоит молодая,
С Кипарисом, обнявшись рядом, в аллее осеннего сада.

Стоит рядом Пальма-подружка, в нарядном кафтане
Клен-дружка.

Нынче свадебный будет здесь бал. Но вдруг ветер откуда-
то – шквал.

Сорвал платье с невесты – буян, обнажив ее
беленький стан

И не стала она красивой, растерялась, стоит стыдливо.

Просит принца ее защитить, наготу ее веткой прикрыть,
Но в сторону тот отвернулся, к ней спиной своей
повернулся.

И не видит он голых веток, будто сам унижен при этом,
Невеста его горько плачет, а ветер все злится и скачет,

Последние рвет он листочки, жестоко бросает на кочки.
От позора она страдала, вся дрожала и замерзала.

Жених равнодушен, остался, он только собой любовался.

Рядом кедр качал головой, потеряв вдруг могучий покой,

Решился тогда, бедолага, теплой лапой укрыть беднягу.
Встряхнув свои мокрые коски, ожила, отогрелась
Березка,

А потом наступила весна и Березка, уже не одна,
Рядом с Кедром дождливою ночью, пустила душистые
почки.

С изумрудом, надев сережки, оперлась на белую ножку,
Стала нежной, красивой, стройной. Восторга и песен –
достойна!

А что же жених горделивый, он стал без невесты
счастливым?

Он в небо стоит устремленный, ни в кого, а в себя
влюбленный.

Мораль в этой сказке такая: не хочешь остаться нагая,
То имей ты моральный принцип – не любить красивого
принца.

Оставит тебя он нагою, а сам увлечется другою,
Себя только любит, любуясь, как ты засыхаешь волнуясь.

Имей под рукой себе друга, который в жару, дождь
и вьюгу

На помощь придет к тебе первым, и будет всегда тебе

верным.

Пусть он некрасив и невзрачен, зато будет выбор оплачен
Любовью, добром, теплотою и будет он только с тобою.

Октябрь 2003 г.

С вечеринки расходились-рапорт (Шутка)

На посадку с трудом заходили,
За окошком вставал уже день.
Приземлились без шума и пыли,
Но качала от «Бахуса» хрень.

Поутру вспоминали застолье,
Но на завтрак пришли, как штыки.
Ох, испить бы какое рассолье,
Было б легче тогда мужики!

Дозаправку сегодня продолжим
И отправимся снова в улёт.
Рейс 2008 проложим,
Чтоб поймать там за хвост Новый год.

Под крылом не зима, море нежно
Плещет нам и цветы на борту,
Так поднимем бокал за надежду,
За любовь, за её красоту!

31.12. 2007 г. сан. «Москва»

Рыбак – чудака

На небе, вдруг, взошла луна
И в речку плюхнулась до дна.
На берегу сидел рыбак,
Решил поймать ее чудака.

Подходит ближе и глядит,
Точь в точь, такой рыбак стоит.
Поймать пытается луну,
Та бултыхается по дну.

Никак не может наш рыбак
Понять, да кто же тот чудака?
Сидел он вроде бы один
И вдруг, какой-то господин.

Рыбак к нему и говорит,
А тот, уставился, глядит.
«Ты, что тут делаешь, дурака?»
Рукой тот машет точно так.

Зачем сюда я приходил
И сети в воду заводил?
Раз место занято давно,
Пускай уж ловит, все равно.

И наш рыбак пошел домой,
А вместе с ним пошел другой.
Дорожкой золотой луна,
Качаясь, плавала одна.

* * * *

Чтоб не казались двойники,
Не пейте водку, мужики

Февраль 2005 г.

Якорь золотой (Сказка)

Зацепили тучи якорь золотой,
За седые кручи с горною грядой.
Якорёк не в силах тучи удержать,
Их сносило силой, стали уплывать.

Якорь им не надо, – месяц, бросив, прочь,
Двигутся громадой к морю, в злую ночь.
Он, счастливый светит над хребтом из круч.
«О, спасибо ветер! Спас меня от туч!

Море те, накинув, шапкою густой,
Чан свой, опрокинув с дождевой водой,
Смерчевые силы гонят из воды.
Хоть бы не случилось никакой беды.

Волю получивши, расплылась река,
Широко разлившись, бросив берега,
И шкодливо к морю уплывает в ночь,
Всё, что в её воле, всё уносит прочь.

Молнии пронзают тучи и сердца,
Громы сотрясают, не видать конца.
За стеной гористой, якорёк повис,

Месяц золотистый, одним рожком вниз.

Что же ты, любезный, не сдержал тех туч,
Бесят в поднебесье, над сединой круч.
Уходя от моря, движутся к горам,
Попадешь в неволю, якорёк ты сам.

Упекут в темницу, аж до алых зорь,
Прячься в колесницу, убегай, не спорь.
Ты от тёмной силы, убирайся прочь,
Пока нам Светило не заменит ночь.

Убегай скорее, уплывай тайком,
К нам прийти сумеешь, путь тебе знаком.
Млечный путь светлеет для тебя дружок.
Убегай скорее, золотой рожок!

Апрель 2009 г.

Колосок

(Сказка)

Как-то мельник рассыпал зерно,
Было ценным, конечно, оно.
Подмести все, собрать стремились,
Но одно зерно закатилось.

Вот весной, меж трухлявых досок,
Вдруг проклюнулся новый росток.
Без водицы он рос, без земли,
Зацепившись корнями в пыли.

Упорно тянулся он к солнцу,
Светившему, сверху в оконце.
Ну, немного еще, ну чуть-чуть,
И он смог бы на землю взглянуть.
За оконцем был мир огромный,
А он рос без дождя и грома.
Так хотел до верха добраться,
Чтоб землеце в любви признаться.

Дотянуться, судьбой не дано,
Мельник взял и захлопнул окно.
И завял, и согнулся росток,
Так поступок его был жесток.

Стоит он поникший, поломан,
Похож, на сухую солому.
На совок его взяли и вон, —
Ветром теплым подхваченный он,

Вдруг, на теплую землю упал,
Обнимая ее, он стонал:
«Так вот ты, земляца, какая,
Ты тепла, мягка и сырая»!

Он в нее свои корни пустил,
В ней окреп и, набравшийся сил,
Догоняя других, точно в срок,
Он красивый пустил колосок.

И стоял на земле он твердо,
От любви был и счастья – гордый.
Колос понял, не зря трудился
И к жизни упорно стремился.

Он знал, что, наполненный светом,
На столе будет хлебом где-то.
И по срокам соломою став,
Он засох, смысл жизни познав.

Декабрь 2005 г.

О, женщина!

О, женщина, – дитя природы!
Проходит, жизнь и мчатся годы,
Она, по-прежнему, строптива,
Порой не ласкова, ревнива,

Груба, ленива, неопрятна,
За это, брошена – понятно.
Но есть, добры, умны и щедры,
Живут, как самоцветы в недрах.

Любовь их обошла сторонкой
И оборвались ниткой тонкой,
Мечты прекрасные, надежды.
И нет того, кто смог бы нежно,

Обнять и приласкать, целуя.
Ох, мне бы женщину такую!
Ты оглянись вокруг, родимый,
И будешь, точно, ты любимым,

Когда, ты в массе самоцветов,
Найдёшь изюминку, вот – эту!

Апрель 2009 г.

Что такое «хорошо», что такое «дуля»?

Дед наш к попику пошел, и спросил дедуля:
«Что такое хорошо, что такое Дуля?
Тот за ухом почесал, разложил по нотам:
«Будем вешать на весах», – приступил к работе.

Крыша есть над головой – это же прекрасно!
Только вот течет, ой-ой, – это, друг, ужасно.
В санаторий ты хотел? Только Дулю дали,
Почему ты не надел ордена, медали?

Внуки пишут? Это кайф! Что, приедут летом?
Ты теперь располагай всех кормить обедом.
Попик снова вдаль пошел подводить итоги:
«Есть добавка – хорошо, не протянешь ноги» (К пенсии)

Нынче бабку закопал, – это же печально,
Но теперь свободным стал – это, друг, похвально,
Можно водочки попить, не ворчит, не лает.
Одному ему как жить, – он теперь не знает?

Ты на рынке нынче был, дорогой дедуля,
Ничего ты не купил, показали Дулю?
Не купил, дедуля, мяса, – много ли потерь?

Та ведь Дуля была с маслом, что скулишь теперь?

Ходят ноги – хорошо, и глаза чуть видят?
Есть друзья пока еще, может, не обидят,
Где помогут, где поймут, где придут проведать».
Так ответил поп ему, успокоил деда.

Ты живи, пока живой, радуйся рассвету,
А уйдешь ты в мир иной, там такого нету.
Лучше будет или нет, когда ты покойник?
И пошел домой наш дед, доживать спокойно.

Бог поможет, отчего ж не помочь бедняге?
Только к ангелам не вхож, этот бедолага.
Атеист он по судьбе, вот какое дело.
Всех берет Господь к себе, помирайте смело!

Август 2003 г.

Судьба

Был предвечерний, тихий час,
За море солнце закатилось.
Шло стадо, гулко топоча,
Дорога пыльная дымилась.

Шла женщина босой от моря,
Как будто вышла из волны,
Загадкой свет блистал во взоре,
Несла корзины птиц полны.

Был локон белый, словно иней,
Платок ей прикрывал лицо.
Несла сиреневых и синих —
В своих корзинах сто птенцов.

В простом и легком одеянье,
С волной седеющих волос,
В ней столько было обаянья,
Невольно возникал вопрос.

А кто она и что за птицы,
Куда, к кому она идет?
Кто стал неистово молиться,
Кто дал от дома поворот?

Гурьбой бежали мимо дети,
В нее, бросая камни, грязь.
Другие шли, ее заметив,
Сторонкой, тихою, дивясь.

Не в силах низко поклониться,
А только, сколько было сил,
Давала людям в руки птицу,
Взамен улыбку попросив.

Даря беззубую улыбку,
Попал навстречу старичок,
В своих руках держал он скрипку,
Сухой и старый, как сморчок.

Возьми сиреневую птицу,
Старик, желаю долгих лет,
Ты в саван не спеши рядиться,
Спасибо за улыбку, дед.

Мальш ей улыбнулся малый,
Женщина пустила птицу,
«Спасибо»! Уходя, сказала.
«Тебе удача пригодится».

Улыбок было очень мало,
И мало было добрых глаз.
А женщина ждала, искала,
Но мир во зле и, лжи погряз.

Дарить спешила «Счастья птицу» —
То к людям шла сама Судьба.
Ей улыбнуться, поклониться, —
В глазах ее была мольба.

Ей в плечи врезались корзины,
«Подруги» – спутницы дорог.
Горячий ветер дул ей в спину,
Сдувая пыль с усталых ног.

На город тьма уже ложилась,
Мерцали огоньки свечей,
Ища приют, она кружилась,
Под тяжелой ношею своей.

Сказала тихо птахам малым:
«Ну вот, пришли. Конец пути,
Летите прочь, я так устала,
Здесь доброты нам не найти».

Во тьму забросила корзины,
Взмолилась ввысь: «Великий Бог!
Спаси от злобы и рутины»!
Ну, кто бы им еще помог?

«Спасти людей лишь можешь Ты,
Пусть явится на землю Гений,
Спасет от пьянства, наркоты,

От плена лжи, распутства, лени»!

Жесток стал мир неизмеримо,
Молилась то Судьба сама.
Не проходите, люди, мимо
И не сходите вы с ума!

Октябрь 2002 г.

Год Петуха (Басня)

В январе, на ранней зорьке,
Сел петух к нам на задворки:
Голосистый, горделивый
И, немножечко, шkodливый.

Куры все засуетились,
Пыль стряхнули, распушились,
Как же, к ним петух приехал,
Будет с ним у них потеха.

Петуха все полюбили
И про бдительность забыли.
Он своих хохлаток водит,
Но в чужой двор в гости ходит.
Он был блудным и с ухваткой,
Заманить домой к хохлаткам,
Можно только горстью зерен.
Счет цыплятам на подворье

Он, видать, вести не будет
И всего-то пользы людям,
Что орет на сеновале
Ку-ка-ре-ку, тра-ли-ва-ли!

Ни хозяин, не несётся,
Под забором прочь упрётся,
На соседнем огороде,
Он кричит: «По новой моде

Жить хочу, чтоб вы все знали,
Во дворце, не в сеновале!»
Так что пользы петушиной,
Только суп из потрошины.

* * * *

Вывод, куры, здесь таков —
Бойтесь наглых петухов!

Ноябрь 2004 г.

А у вас?

А у нашего подъезда, где плафон – пустое место,
Молодой народ резвился, и плафон тот сам «разбился».
Ночью плохо теперь видно, был плафон – и нет, обидно.
А у вас?

А у нас середь дороги поломаешь сейчас ноги.
Ямы, рытвины, канавы, делать, что не знаем, право.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.